

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/25/Add.1
30 December 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 10 с) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНЯТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЬМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

ВОПРОС О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ

Доклад Рабочей группы по насильственным или
недобровольным исчезновениям

Добавление

Доклад о посещении Шри-Ланки тремя членами Рабочей группы
по насильственным или недобровольным исчезновениям
(5-15 октября 1992 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 6	1
<u>Главы</u>		
I. ОБСТАНОВКА НАСИЛИЯ	7 - 14	2
II. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, относящиеся к вопросу об исчезновениях	15 - 60	4
A. Законодательство, касающееся лишения свободы	15 - 24	4
B. Изменения, относящиеся к правоохранительным органам и другим группам, причастным к случаям исчезновения	25 - 33	6
C. Хабеас корпус и ходатайства в связи с нарушением основных прав	34 - 39	9
D. Гуманитарное право и вооруженный конфликт ...	40 - 42	10
E. Президентская комиссия по расследованию недобровольного устранения лиц	43 - 51	11
F. Целевая группа по правам человека	52 - 60	13
III. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ КАК ЯВЛЕНИЕ	61 - 102	15
A. Лица и группы, являющиеся объектами похищений	67 - 68	16
B. Силы, ответственные за исчезновения	69 - 76	16
C. Формы и методы задержаний	77 - 86	18
D. Случаи, когда лица, ответственность которых установлена, остаются ненаказанными; вопрос о безнаказанности	87 - 97	19
E. Проблемы родственников: ответственность, свидетельства о смерти и компенсация	98 - 102	22
IV. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИЦА	103 - 107	23

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	Пункты	Стр.
V. ИНФОРМАЦИЯ И МНЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	108 - 119	24
A. Вопрос о проявлениях насилия	109 - 113	24
B. Вопрос об исчезновениях	114 - 115	25
C. Система выплаты компенсаций за погибших	116	25
D. Проект закона о временных свидетельствах о смерти	117	25
E. Проект закона об учреждении Комиссии по правам человека	118 - 119	26
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	120 - 158	27
A. Выводы	120 - 130	27
B. Осуществление рекомендаций	131 - 145	29
C. Рекомендации	146 - 158	33

Приложения

I. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ О ЕЕ ПЕРВОМ ПОСЕЩЕНИИ ШРИ-ЛАНКИ	34
II. СЛУЧАИ, О КОТОРЫХ БЫЛО УВЕДОМЛЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВО ШРИ-ЛАНКИ, ЗА ПЕРИОД 1980-1991 ГОДОВ	42

Введение

1. Три члена Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, посетившие Шри-Ланку в 1991 году - г-н Ага Хилали, г-н Джонас Фоли и г-н Тойне ван Донген, совершили повторную поездку в период с 5 по 15 октября 1992 года. В ходе сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека 27 февраля 1992 года Председатель от имени Комиссии зачитал заявление о положении в области прав человека в Шри-Ланке (E/1992/22-E/CN.4/1992/84), в котором Комиссия приняла к сведению меры, предпринимаемые правительством в связи с создавшимся в стране положением в области прав человека. Вместе с тем Комиссия выразила серьезную озабоченность в связи с положением в области прав человека, как оно представлено, в частности, в докладе Рабочей группы (E/CN.4/1992/18/Add.1), особенно в связи с большим числом случаев исчезновения. Она призвала правительство еще более активизировать усилия, с тем чтобы обеспечить в полной мере защиту прав человека и настоятельно призвала его осуществить выполнение рекомендаций Рабочей группы. Далее Комиссия приветствовала решение правительства пригласить Рабочую группу снова посетить страну, для того чтобы, в частности, сделать оценку хода работы по выполнению ее рекомендаций. После консультаций с правительством Шри-Ланки Рабочая группа приняла решение совершить повторную поездку в октябре 1992 года.

2. В ходе своей поездки Рабочая группа уделила основное внимание тем переменам, которые произошли со времени прошлого посещения, мерам, предпринимаемым правительством по улучшению положения, и тому, как эти меры сказываются на решении вопросов, представляющих прямой интерес для Рабочей группы. В своей работе Группа принимала во внимание общую обстановку насилия и те обстоятельства, в силу которых случаи исчезновения могут иметь место и в будущем. В свете ограниченного времени целесообразным представлялся именно такой подход.

3. Члены миссии были приняты премьер-министром Шри-Ланки. Состоялись также встречи с министром иностранных дел, секретарем министерства иностранных дел, секретарем министерства обороны, советником президента по международным отношениям, генеральным прокурором и достопочтенным главным судьей Верховного суда. Кроме того, были проведены встречи с другими старшими должностными лицами правительства, председателем Целевой группы по правам человека, председателем и другими членами Президентской комиссии по расследованию недобровольного устранения лиц. Состоялись также встречи с представителями Объединенного оперативного командования вооруженных сил и полиции, а также другими военными и полицейскими должностными лицами, в том числе с командиром внутренней гвардии, командующими военными округами, генеральным инспектором полиции и начальниками полиции округов Тринкомали, Баттикалоа, Ампарам и Матара. Кроме того, были проведены встречи с представителями местных органов власти в каждом из упомянутых округов.

4. В настоящем докладе проведена актуализация вопросов, рассмотренных в предыдущем докладе (E/CN.4/1992/18/Add.1). В главе I дополнена информация об общей обстановке насилия в Шри-Ланке, в которой имеют место случаи исчезновения лиц. В главе II рассматриваются правовые и институциональные рамки вопроса об исчезновениях в интерпретации властей и юристов в целях выяснения практического применения правовых процедур и оценки их воздействия на само явление исчезновения лиц. В главе III содержится описание и оценка продолжающейся практики исчезновений, о которой свидетельствуют получаемые Рабочей группой сообщения по отдельным случаям; при этом подробно рассматриваются типовые проявления, обусловленные или усугубленные проблемами

структурного характера. В подразделах этой главы рассматриваются вопросы, касающиеся освобождения от наказания, а также защиты интересов родственников исчезнувших лиц. В ней также содержится статистическая информация. В главе IV отражены позиции, которых придерживаются неправительственные организации и описываются условия, в которых они ведут свою деятельность. В главе V изложена информация, предоставленная Рабочей группе государственными должностными лицами. Глава VI содержит выводы и рекомендации.

5. Рабочая группа с признательностью отмечает, что в ходе подготовки и осуществления визита ей постоянно предоставлялась ценная помощь со стороны правительства Шри-Ланки, особенно министерства иностранных дел, советника президента по международным отношениям и Постоянного представительства Шри-Ланки при отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Запросы о встречах с официальными лицами с готовностью удовлетворялись, практическая организация передвижения членов миссии осуществлялась эффективно и никаких препятствий в отношении встреч членов миссии с представителями неправительственных организаций, свидетелями или родственниками исчезнувших лиц не чинилось.

6. В охватываемый докладом период времени все большее число похищений и убийств справедливо относится на счет организации "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ). Однако в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека и, как это вновь отмечалось в предыдущем докладе по Шри-Ланке, Рабочая группа в рамках своего мандата рассматривает только те случаи исчезновения, когда лицо против своей воли подвергается задержанию должностными лицами местных или центральных государственных органов или членами организованных группировок, либо частными лицами, действующими предположительно от имени или при поддержке, с разрешения или молчаливого согласия правительства. Похищения, совершаемые неправительственными группами, не рассматриваются Группой, вместе с тем они составляют важный элемент общей оценки существующей в стране ситуации. Вся относящаяся к таким вопросам информация, а также сообщения о других видах злоупотреблений, приписываемых правительственным органам, передается соответствующему Специальному докладчику или, если необходимо, в Рабочую группу по произвольному задержанию.

I. ОБСТАНОВКА НАСИЛИЯ

7. В своем предыдущем докладе по Шри-Ланке Рабочая группа представила всестороннее описание обстановки насилия, существовавшей в различных районах этой страны с 50-х годов. В главе I этого доклада содержался анализ исторических, социально-экономических и этнических факторов, способствующих созданию такой обстановки (пункты 7-40). В нижеследующих пунктах приводится новая информация о событиях, описанных в предыдущем докладе.

8. Наряду с заметным уменьшением случаев исчезновения в прошедшем году происходила общая эскалация и обострение проявлений насилия. В северо-восточном регионе продолжается конфликт между шриланкийскими вооруженными силами и ТОТИ. По существующим оценкам, число погибших с обеих сторон за период между двумя приездами Рабочей группы составило 2 545 человек. Кроме того, имеются данные о 433 погибших среди гражданского населения вследствие как прямых военных действий, так и связанных с ними обстоятельств, а также о сотнях жертв среди мирного населения в результате репрессий со стороны вооруженных сил, ТОТИ или мусульманской внутренней гвардии. В результате недавних налетов ТОТИ на сугубо гражданские объекты, в частности на четыре мусульманские деревни в округе Полоннарува (находящемся за

пределами установленной военной зоны), что имело место 16 октября 1992 года, было убито более 200 человек, в том числе женщин и детей. В результате совершенного недавно командой смертников покушения на командующего военно-морскими силами Шри-Ланки вице-адмирала Клэнси Фернандо от взрыва бомбы погиб не только сам адмирал, но и другие лица.

9. Рабочая группа получила многочисленные сообщения о похищениях лиц, предположительно совершаемых ТОТИ. Главным образом они поступали из правительственныеых источников, от мусульманских общин округов Баттикалоа и Ампараи, а также от некоторых тамильских групп в Баттикалоа и Ампараи. Отмечалось, что жертвами по-прежнему являются и мусульмане и тамилы и сингалы. Далее сообщалось о росте числа похищений, предположительно совершаемых ТОТИ. Из некоторых надежных источников, предоставляющих Рабочей группе информацию по отдельным случаям исчезновений, Рабочей группе стало известно о росте числа тайных центров задержания ТОТИ на северо-востоке.

10. Помимо сообщений о похищениях, Рабочая группа получила информацию об имеющих предположительно место многочисленных случаях убийств, включая массовые убийства, совершаемых ТОТИ.

В этих сообщениях отмечалось, что жертвами зачастую являются старики, гражданские лица, женщины и дети. Полученная информация указывает на то, что постоянно жертвами актов насилия со стороны ТОТИ становятся жители мусульманских общин.

11. 29 апреля 1992 года группа численностью приблизительно 150 человек, основу которой составляли около 40 членов ТОТИ, совершила нападение на мусульманскую деревню Алинчипатана, которая насчитывала 825 жителей. 54 человека были застрелены или зарезаны в собственных домах. Согласно сообщению, боевики ТОТИ напали на полицейский участок, и большинство полицейских отступили в джунгли. После этого боевики ТОТИ стали врываться в дома деревенских жителей, уничтожая целые семьи численностью до 13 человек. Этот инцидент стал причиной ответных налетов со стороны главным образом мусульманской внутренней гвардии, на тамильские деревни Карапола и Митугала, в результате которых в общей сложности было убито 88 человек и сожжено около 150 домов. Подобные взаимные репрессии совершались и позднее. Так, в частности, 21 июля 1992 года ТОТИ совершили нападение на поезд в Баттикалоа. Пять мусульман, в том числе маленькие дети, были сняты с поезда и убиты.

12. Далее, Рабочая группа была проинформирована о многочисленных случаях исчезновения полицейских, которые предположительно содержатся в центрах задержания ТОТИ. Сообщалось, что ограниченный доступ к некоторым из задержанных таким образом полицейских был предоставлен Международному комитету Красного Креста (МККК).

13. В мирной части страны, находящейся за пределами установленных военных зон, в 1992 году отмечалась эскалация политического насилия, совершаемого как сторонниками, так и противниками правительства, а также сотрудниками государственных органов. Объектами насилия или угроз применения насилия становились участники политических митингов или демонстраций того или иного направления, представители академических кругов, журналисты, юристы, правозащитные группы и буддийские монахи. Согласно разъяснениям государственных должностных лиц, некоторые из этих акций знаменуют возрождение деятельности Народного освободительного фронта (ДВП).

14. В настоящее время между правительством и другими заинтересованными сторонами периодически и на различных уровнях ведутся как официальные, так и неофициальные переговоры. Одним из важных вопросов является то, каким образом ТОТИ могут быть включены в переговорный процесс, и, если это произойдет, какими условиями это будет сопровождаться. На этих переговорах наиболее важным вопросом существа является будущее отношений между севером и востоком. Так, в частности, центральной темой обсуждения может оказаться вопрос о том, в каком объеме произойдет перераспределение власти в пользу регионов и в рамках какого, унитарного или федерального, государства это будет осуществляться. Пока, судя по всему, на этих переговорах какого-либо заметного прогресса достигнуто не было.

II. ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ

A. Законодательство, касающееся лишения свободы

15. В своем докладе сорок восьмой сессии Комиссии (E/CN.4/1992/18/Add.1) Рабочая группа касалась специальных законов, наделяющих государственных должностных лиц правом лишать граждан их свободы, в частности Акта о пресечении терроризма (АПТ) и чрезвычайных постановлений (пункты 55–72). По этой причине Группа не видит необходимости вновь описывать эти различные постановления. Вместе с тем представляется целесообразным сделать несколько замечаний общего характера.

16. В течение последних 11 лет в Шри-Ланке большей частью действовало чрезвычайное положение, вводимое в силу различных складывавшихся в стране обстоятельств – от серьезных социальных беспорядков до полномасштабного вооруженного конфликта. Введение чрезвычайного положения в любой стране неизбежно сопряжено с применением особых мер в решении вопросов, касающихся поддержания законности и порядка, что, как правило, ведет к отступлению от определенных стандартов в области прав человека. Шри-Ланка является участником Международного пакта о гражданских и политических правах. В Пакте, хотя и допускается отступление от обязательств в отношении ряда прав во время чрезвычайного положения в государство, при котором жизнь нации находится под угрозой, вместе с тем ясно указывается, что меры в отступление от обязательств по Пакту могут приниматься только в той степени, в какой это требуется остротой положения. Комитет по правам человека, созданный в соответствии с Пактом, принял также замечание о том, что "меры, принимаемые в соответствии со статьей 4 (Пакта), имеют исключительный и временный характер и могут приниматься лишь в течение того времени, когда жизнь соответствующей нации находится под угрозой, и что во время чрезвычайного положения защита прав человека становится исключительно важной, особенно защита тех прав, отступления от которых недопустимы".

17. Признано, что от ряда основных прав человека отступление делать нельзя, т.е. эти права не могут быть ограничены даже во время чрезвычайного положения. Дальнейшее развитие этот вопрос получил в Сиракузских принципах – авторитетном заявлении в отношении содержания статьи 4 и других ограничительных положений, закрепленных в Пакте. Речь, в частности, идет о вопросе пропорциональности. В общих словах принцип пропорциональности применительно к правам человека означает, что ограничение пользования этими правами может осуществляться только в той степени, в какой это требуется остротой чрезвычайного положения. Этот принцип может также означать, что объявленное чрезвычайное положение применимо лишь в отношении части территории данной страны.

18. В докладе о своем первом посещении Шри-Ланки Рабочая группа отмечала, что на тот период времени шриланкийское законодательство о государственной безопасности в целом в значительной степени содействовало практике исчезновений (пункт 194). В соответствии с законодательством о государственной безопасности широкие полномочия на произведение арестов стали применены в отношении все более широкого круга правонарушений. Группа отмечала, что, когда какая-либо многочисленная группа лиц может арестовывать и задерживать представителей другой многочисленной группы на основе простого подозрения в совершении правонарушений, виды которых достаточно четко не ограничены, что сводит на нет почти все гарантии должного судебного разбирательства, неизбежно происходят случаи исчезновений (пункт 196).

19. Во время своей второй поездки Рабочая группа получила новую информацию, указывающую на то, что существующее законодательство о государственной безопасности фактически способствует практике исчезновений и сопряженным с ней нарушениям прав человека. В развитие соответствующих положений предыдущего доклада Группа обращает внимание на следующие моменты, которые подкрепляют доводы, приведенные в предыдущем пункте.

20. Согласно постановлению 19 (A), магистраты посещают места задержания в пределах своей юрисдикции и с разрешения Генерального инспектора полиции не реже одного раза в месяц, при этом все лица, задержанные не на основании ордера, выданного магистратом, должны представляться магистрату. В этом отношении на полицию не возложена обязанность информировать магистратов о том, где расположены упомянутые места задержания, или о том, где находятся задержанные лица, и, согласно информации, полученной от государственных должностных лиц и судебных властей Шри-Ланки, магистраты не предпринимают такие посещения по своей собственной инициативе. Таким образом, это положение не применялось со времени его принятия в декабре 1989 года. Такие правила и существующая практика своим совместным результатом имеют, судя по всему, весьма благоприятные условия для сохранения незарегистрированных центров задержания. Существование таких центров, как на то указывает опыт работы Рабочей группы, является ключевым фактором существования практики исчезновений.

21. Чрезвычайные постановления, расширяя полномочия сотрудников правоохранительных органов и вооруженных сил на произведение ареста или задержания, не содержат положений о защите граждан от злоупотреблений, совершаемых этими сотрудниками при исполнении своих обязанностей. Они также предписывают безотлагательно информировать судебные или иные власти о всех произведенных арестах. В то же время председатель Целевой группы по правам человека (ЦГПЧ) сообщил, что им были обнаружены в лагерях лица, содержавшиеся без суда под стражей на основании АПТ более 18 месяцев, лица, содержавшиеся под стражей на основании постановлений 18/19 более 180 дней, лица, задержанные без предъявления ордера на арест, а также некоторое число лиц, в отношении освобождения которых были приняты постановления Верховного суда, но которые по-прежнему содержатся под стражей в лагерях и полицейских участках. Такое сообщение указывает, по крайней мере, на необходимость включения в чрезвычайное законодательство положений об обязанностях, которые должны неукоснительно выполняться сотрудниками, ответственными за применение такого законодательства.

22. Еще одним фактором, который следует учитывать, когда речь идет о законодательстве по вопросам государственной безопасности, является соблюдение общего принципа, в соответствии с которым законы любой страны должны быть

ясными, недвусмысленными, последовательными, доступными для граждан и единообразными с точки зрения их применения. В равной степени это относится и к законодательству о государственной безопасности. Однако в Шри-Ланке Акт о пресечении терроризма и ныне действующие чрезвычайные постановления представляют собой весьма противоречивый свод правовых норм. Рабочая группа пришла к заключению, что понимание правил, содержащихся в этом законодательстве, особенно среди полицейских и военных, действующих на местах, является не в полной мере достаточным. Так, в частности, о различных случаях было обнаружено отсутствие глубоких знаний правил, касающихся ареста и задержания лиц. Эта проблема осложняется и тем обстоятельством, что сам текст чрезвычайных постановлений практически распространяется лишь некоторое время спустя после их вступления в силу и даже после этого доступ к постановлениям затруднен не только для простых граждан, но и для адвокатов. Последними обновленными вариантами таких текстов зачастую не обладают даже лица, ответственные за отправление правосудия. Нынешнее состояние дел в этой области законодательства является объектом контроля со стороны одной группы частных лиц.

23. В силу вышеизложенных причин представляется желательным, чтобы правительство Шри-Ланки, предпринимая усилия по сокращению числа исчезновений, всеобъемлющим образом пересмотрело свое законодательство в области государственной безопасности, с тем чтобы сфера применения этого законодательства не выходила за рамки, обусловленные остротой существующей ситуации. Иными словами, это означало бы, что правительство в первую очередь изучит вопрос о том, насколько содержание и цели этого законодательства в его нынешнем виде согласуются со статьей 4 Международного пакта, участником которого Шри-Ланка является. Также мог бы быть изучен вопрос о том, каким образом, даже в рамках существующего законодательства, цели чрезвычайного положения достигались бы при возможно минимальном ограничении прав человека.

24. Рабочая группа располагает информацией относительно исследований, которые ведутся в Центре по изучению прав человека университета Коломбо по вопросам, касающимся чрезвычайных постановлений, с тем чтобы представить правительству соответствующие рекомендации о приведении этих постановлений в соответствие с нормами международного права. Ряд высокопоставленных государственных должностных лиц вошли в личном качестве в состав этой целевой группы и принимают участие в обсуждении упомянутых проектов рекомендаций.

В. Изменения, относящиеся к правоохранительным органам другим группам, причастным к случаям исчезновения

25. Во всех городах, где побывала Рабочая группа, а именно: в Коломбо, а также Тринкомали, Баттикалла, Ампара, Калмунай и Матаре - ее члены провели встречи с военными и полицейскими властями. В докладе о первой поездке (пункты 76-81) упоминались правоохранительные органы и другие группы, предположительно причастные к случаям исчезновения. Подчеркивалось, что большое число сотрудников, уполномоченных производить арест, задержание, допрос или перевод заключенных, а также члены полувоенных групп, обеспечивающих проведение таких операций, в некоторых случаях имели возможность использовать обмундирование, снаряжение и помещения армии и полиции.

26. Информация, полученная Рабочей группой во время ее второго посещения Шри-Ланки, свидетельствует о том, что большая часть органов и групп,

упомянутых в первом докладе, по-прежнему существует и что общая структура власти, созданная в рамках чрезвычайного положения, не подвергалась каким-либо изменениям.

27. В частности, судя по всему, по-прежнему не снята проблема существования незарегистрированных центров задержания. В любом случае нерегистрируемые действия многочисленных полицейских и военных органов, занимающихся вопросами задержания, затрудняют определение местонахождения содержащихся под стражей лиц. Вопрос о незарегистрированных центрах задержания по-прежнему является предметом озабоченности и самого правительства. В циркулярном письме генерального инспектора полиции от 13 сентября 1991 года, направленном во все отделения полиции, говорится: "По данным МККК, на территории ряда полицейских участков по-прежнему имеются места несанкционированного содержания под стражей. Несмотря на то, что, согласно упомянутому источнику информации, число таких мест сократилось, вызывает озабоченность уже то обстоятельство, что такие места, возможно, еще существуют". Далее в письме говорится: "Также сообщается о том, что некоторые заключенные не были представлены представителям МККК во время посещений. В некоторых случаях утром накануне посещения задержанных увозили из полицейских участков, с тем чтобы спрятать от представителей МККК. В соответствии с мандатом, полученным МККК от правительства, его представители должны иметь доступ ко всем задержанным лицам, и любые действия, препятствующие этому, являются нарушением упомянутого мандата".

28. В ходе поездки военные власти (на центральном и местном уровнях) предоставили Рабочей группе копии ряда циркулярных писем, предписывающих меры по повышению общей дисциплины и уважения к правам человека со стороны военнослужащих и полицейских, а также инструкций по совершенствованию контроля в отношении арестов, задержаний, перевода и освобождения задержанных лиц. Они нацелены, главным образом, на ограничение практики совершаемых в прошлом злоупотреблений и усиление контроля в отношении военнослужащих и полицейских, а также членов полувоенных групп, которые, возможно, действовали ранее крайне жестоко и зачастую с нарушением получаемых от руководства инструкций.

29. Среди принятых правительством мер можно назвать инструкции, данные высшим военным и полицейским руководством подчиненным им органам, сотрудники которых в ряде случаев прошли специальную подготовку по выполнению таких инструкций. В эти инструкции включены следующие вопросы:

- a) места задержания, доступ к задержанным лицам и информация, предоставляемая МККК и Целевой группе по правам человека (ЦГПЧ), созданной для наблюдения за задержаниями и положением задержанных лиц (см. ниже);
- b) предоставление родственникам или комитету граждан сертификата на арест подозреваемого лица в тех случаях, когда такое лицо задержано в ходе проведения облав и обысков;
- c) ведение регистрационных журналов арестованных и задержанных лиц во всех лагерях, на всех дорожных заставах и контрольных пунктах, причем такие журналы должны в любое время предъявляться для проверки;
- d) передача содержащихся под стражей лиц родственникам или членам комитета граждан;

e) наличие видимых и четких опознавательных знаков персонала и транспортных средств участвующих в операциях (всегда должны иметься опознавательные знаки батальона или отряда, к которому принадлежит солдат, однако в определенных обстоятельствах из этого правила может делаться исключение);

f) безотлагательный доклад по инстанции о произведенных арестах (сообщается имя, место ареста и краткое изложение обстоятельств ареста);

g) безотлагательная передача арестованных лиц соответствующим органам; и

h) получение в течение 24 часов со времени ареста ордера на задержание сроком на 90 дней, выдаваемого помощником полицейского надзирателя, или ордера на задержание сроком на 18 месяцев (может продлеваться через каждые 3 месяца), подписанного министром обороны и выдаваемого в течение трех дней после ареста.

30. Разумеется, упомянутые выше меры имеют смысл лишь в той мере, в какой они осуществляются на практике. Рабочая группа пришла к заключению, что некоторые из них не осуществляются или осуществляются не в полной мере.

31. В ходе своих встреч в министерстве обороны и с представителями высшего военного и полицейского руководства члены миссии были информированы о том, что полиция, являясь гражданским правительственный департаментом, подчинена в то же время министерству обороны. После того, как какой-либо район расчищается армией, он передается под контроль полиции. Так было во всех южных провинциях, а также в крупных поселках и городах восточной части страны. В этих районах только полиция уполномочена производить аресты. В северных районах и сельских районах восточной части, которые являются зоной конфликта, вооруженные силы имеют полномочия производить аресты, однако они должны передавать арестованных полиции для проведения следствия. Вместе с тем в зонах конфликта такая передача зачастую задерживается вследствие временных технических затруднений или неразберики. Согласно имеющимся у военных инструкциям, все задержанные лица должны регистрироваться и информация о них передаваться в Объединенное оперативное командование (ООК), где ведется общая регистрация задержанных лиц по всем районам страны. Полицейским участкам предписано сообщать такую информацию в штаб-квартиру полиции в Коломбо, которая, в свою очередь, докладывает эти данные в ООК. Контакты между ООК и ЦГПЧ существуют. Однако передача информации о задержаниях от ООК в ЦГПЧ не осуществляется на систематической и регулярной основе.

32. В некоторых случаях информация о задержанных лицах не может разглашаться в силу своего разведывательного характера, в результате чего содержание некоторых лиц под стражей в течение одного или двух месяцев не разглашается. В этих случаях взятие под стражу регистрируется только тогда, когда выдается ордер на задержание. Ордер на задержание запрашивается у компетентных органов в сроки, определенные письменными инструкциями. Процесс получения ордера на задержание регулируется полицией.

33. Рабочая группа посетила центры задержания в нескольких городах на востоке и юге страны, в том числе, так называемую "Поляну подорожника" - тюрьму в Тринкомали, управляемую военными, а также тюрьму в Баттикалоа, также находящуюся в ведении военных. Безде, где побывала Рабочая группа, ее члены имели также встречи с местными военными и полицейскими властями. Членами Группы было установлено следующее:

a) в обоих центрах задержания ведется регистрация содержащихся под стражей лиц, однако записи не всегда ведутся вполне точно, и существующая система регистрации задержаний не позволяет легко устанавливать ситуацию в отношении каждого из задержанных лиц. Было очевидно, что в отношении не всех задержанных лиц имелись ордера на задержание даже в тех случаях, когда такие лица находились под стражей уже несколько недель. Кроме того, регистрация задержаний не ведется централизованно на местном уровне, в результате чего полиции ничего не известно о лицах, задержанных военными;

b) данные об арестах и задержаниях сообщаются как военными, так и полицией в свои центральные органы в Коломбо или в Объединенное оперативное командование, однако они не сообщаются в ЦГПЧ;

c) обычной практикой является пересылка задержанных в целях проведения допросов сотрудниками полиции или армии, перемещения их в новое место задержания или их привода к магистрату. Такие перемещения не всегда регистрируются, особенно если они совершаются часто и на короткий срок;

d) во всех полицейских участках и военных бараках имеются места задержания, не признаваемые таковыми официально, как, например, это имеет место в армейском городке в Тринкомали, где, как утверждают, задержанные содержатся под стражей в течение коротких периодов времени;

e) обязанность получения ордеров на задержание возложена на полицию, однако ей не всегда известно о перемещениях и местонахождении задержанных лиц;

f) в зонах конфликта власти лагерей и тюрем, где содержатся задержанные лица, в принципе, не предоставляют информацию непосредственно родственникам задержанных. Как правило, такая информация предоставляется МККК, который затем информирует родственников о местонахождении задержанных лиц.

C. Хабеас корпус и ходатайства в связи с нарушением основных прав

34. В докладе о своем первом посещении Шри-Ланки Рабочая группа представила описание ряда элементов, относящихся к законодательству и процедурам хабеас корпус, и ходатайствам в связи с нарушением основных прав (E/CN.4/1992/18/Add.1, пункты 46-54). В ходе своего визита, состоявшегося в 1992 году, Рабочая группа была проинформирована о том, что в соответствии с тринадцатой поправкой к конституции Высокие суды провинций были наделены полномочиями издавать приказы хабеас корпус в отношении лиц, незаконно задержанных на территории провинции своего проживания.

35. В ходе своего первого визита в Шри-Ланку Рабочая группа была уведомлена прокуратурой о том, что в 1988-1990 годах в суд было подано большое число ходатайств о приказе хабеас корпус. В большинстве таких случаев государственные органы признали арест и задержание соответствующих лиц и предоставили суду материалы, которые должны были обосновать арест и задержание. Вместе с тем в упомянутом уведомлении отмечалось, что во многих случаях родственники задержанных не являлись для дачи показаний. В то время не было оснований полагать, что родственники не являлись лишь из-за того, что были запуганы. Поэтому можно было сделать вывод о том, что в таких случаях родственники задержанных лиц не могли обосновать свои утверждения и что первоначальная жалоба была безосновательна.

36. Иной взгляд на ту же ситуацию выразили некоторые организации адвокатов Шри-Ланки. В 1992 году эти организации сделали заявления о том, что в процессе систематизации пропаж о приказе хабес корпус они столкнулись с поразительными фактами, свидетельствующими о грубых нарушениях прав человека. В тех случаях, когда речь шла о пропавших без вести лицах, представители государственных органов весьма редко смогли дать петиционерам ответы с указанием местонахождения разыскиваемых лиц. Почти в 98% случаев сотрудники служб госбезопасности в категорической форме отрицали арест, несмотря на то, что зачастую личность производящих арест сотрудников служб безопасности была достаточно четко установлена петиционерами.

37. Вышеупомянутое заявление подтверждается несколькими случаями, когда аресты производились в присутствии свидетелей (иногда на виду у всей деревни) или когда имелись свидетели содержания какого-либо лица под стражей, в то время как государственные должностные лица отрицали факт его ареста. Организации адвокатов подтвердили, что родственники или свидетели зачастую не являются для дачи показаний, однако происходит это, как утверждалось, из опасения репрессий. В таких случаях адвокаты уведомляют суд о том, что осведомитель пожелал остаться анонимным.

38. Адвокаты информировали также Рабочую группу о том, что в подавляющем большинстве случаев исчезновений, когда факт ареста был полностью установлен в суде первой инстанции, государственные органы оспаривали такие решения, заявляя, что пропавшее без вести лицо либо бежало из-под стражи, либо было убито при попытке к бегству, либо было освобождено. В подтверждение этой информации приводилось несколько примеров, в частности случай, когда один человек, убитый якобы в перестрелке, три недели спустя был опознан родственником в госпитале.

39. Что касается ходатайств в связи с нарушением основных прав, то члены Верховного суда, которые встречались с Рабочей группой, отмечали, что лицами, содержащимися под стражей в различных лагерях задержания, было подано большое число таких ходатайств, и что Верховный суд, придерживаясь нового подхода в этом вопросе, принимал решения в поддержку упомянутых ходатайств. Были разработаны новые и упрощены уже существовавшие процедуры рассмотрения жалоб петиционеров. Копии ходатайств отсылались в Ассоциацию адвокатов Шри-Ланки и в прокуратуру, с тем чтобы там могли быть предприняты необходимые шаги до того, как ходатайства будут зарегистрированы в суде. Ассоциация адвокатов назначала по каждому делу адвоката, который представлял интересы петиционера. Эти адвокаты должны были посещать различные лагеря и проводить собеседования с петиционерами. Им также предписывалось проводить встречи с сотрудниками прокуратуры для обсуждения вопросов, связанных с ходатайствами, до того, как дела поступят в судопроизводство.

D. Гуманитарное право и вооруженный конфликт

40. Эскалация связанного с вооруженным конфликтом насилия несет страдания не только самим участникам боевых действий, но в еще большей степени гражданскому населению и иным лицам, не вовлеченным в активной форме в вооруженный конфликт. Одним из проявлений этого является исчезновение лиц. Такая ситуация должна была бы указывать на необходимость соблюдения всеми участвующими сторонами минимальных гуманитарных норм для вооруженного конфликта, не имеющего международного характера, закрепленных в статье 3 (общей) Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, в число участников которых входит Шри-Ланка. В соответствии с этими нормами в ходе военных

действий должно проводиться различие между воюющими сторонами и гражданским населением, и следует воздерживаться от применения репрессивных мер. Кроме того, запрещаются проявления насилия или угрозы его применения, направленные главным образом на запугивание гражданского населения.

41. Рабочая группа предлагает, чтобы правительство Шри-Ланки рассмотрело вопрос о ратификации в кратчайшие сроки Дополнительного протокола II. Статья 3, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, была дополнена и развита в Протоколе. Применение норм международного гуманитарного права, как хорошо известно, преследует чисто гуманитарные цели, не наделяя при этом каким-либо конкретным юридическим статусом участвующие стороны и не изменяя правового характера отношений между такими участвующими сторонами. Они могут не применяться в обстоятельствах, когда затрагиваются суверенитет государства, ответственность правительства поддержать или восстановить законность и правопорядок или необходимость защитить целостность государства всеми законными средствами. Можно также напомнить, что применение законов войны, закрепленных в Протоколе II, устанавливает равновесие между требованиями гуманитарного характера и необходимостью обеспечивать безопасность государства.

42. Соблюдение таких гуманитарных норм может содействовать созданию благоприятной атмосферы для плодотворных мирных переговоров, давая возможность самим заинтересованным сторонам определить свои взаимоотношения в ходе переговоров и выработать условия мирного договора.

E. Президентская комиссия по расследованию недобровольного устранения лиц

43. Круг ведения этой Комиссии был изложен в первом докладе Рабочей группы (см. пункты 89-94). Эта Комиссия была назначена 11 января 1991 года президентом Шри-Ланки для проведения расследований и подготовки докладов в отношении жалоб, касающихся имевших предположительно место случаев недобровольного устранения лиц и/или последующего отсутствия информации о местонахождении таких лиц в период с 11 января 1991 года по 10 января 1992 года. Впоследствии ее полномочия были продлены и стали распространяться на случаи, имевшие место в период с 11 января 1992 года по 10 января 1993 года.

44. Члены Рабочей группы вновь встретились с членами Президентской комиссии и рядом ее сотрудников. Рабочей группе была представлена устная и письменная информация, содержащая дальнейшие разъяснения относительно полномочий и процедур работы Комиссии.

45. У Комиссии нет полномочий накладывать наказания, однако она располагает эффективными возможностями проведения расследований (см. пункты 92 и 93). Результаты работы Комиссии докладываются президенту, который принимает решение относительно их публикации. Рабочие процедуры Комиссии, в принципе, соответствуют Акту о Комиссии по расследованию (Комиссия была учреждена в соответствии с этим Актом). В Акте определяются полномочия Комиссии, ее члены наделяются статусом "государственных должностных лиц", устанавливается, что уклонение от явки в Комиссию или от дачи в ней показаний рассматривается как неуважение к органам власти и считается правонарушением, закрепляются привилегии и особые иммунитеты для свидетелей, дающих показания в Комиссии, и разрешается, чтобы интересы граждан представлялись адвокатами.

46. Согласно документу, переданному членам Рабочей группы, Комиссия получила сообщения о 406 случаях, имевших место в период с 11 января 1991 года по 10 января 1992 года, и о 47 случаях, имевших место в период между 11 января и 30 июня 1992 года, т.е. в общей сложности о 443 случаях. В 9 из этих случаев (сообщения были получены по почте) податели жалоб не явились лично по вызову Комиссии; в 49 случаях местонахождение исчезнувших лиц было установлено и в 6 случаях было завершено проведение официального расследования. Расследование других случаев продолжается.

47. В свете того, что число случаев исчезновений, в отношении которых Комиссией было проведено расследование, невелико, Рабочая группа запросила мнение членов Комиссии относительно возможности ускорения ее рабочих процедур. Ответ членов Комиссии состоял в том, что ее процедуры являются медленными, но Комиссия должна использовать только их, поскольку она должна действовать в рамках полномочий, установленных для нее Актом о Комиссии по расследованию. Хотя Комиссия не наделена правом принимать решения в отношении случаев *prima facie* и не имеет карающих полномочий, она может создавать определенные правовые последствия, докладывая о таких случаях президенту. После этого, в частности, может последовать отстранение от дела, освобождение от исполняемых обязанностей, снятие с занимаемой должности и т.д.

48. В задачу Комиссии входит установить истину в отношении подаваемых жалоб, идентифицировать ответственных лиц или группы лиц и вынести рекомендацию относительно последующих шагов; в ее задачу не входит дальнейшее расследование в отношении положения или местонахождения тех задержанных лиц, обнаружить которых в местах задержания не удалось. По данным членов Комиссии, местонахождение некоторых задержанных лиц было установлено МККК через несколько месяцев после того, как полиция или военные отрицали факт задержания. Они не могли получить данные относительного того, что произошло с этими лицами: это могли знать только те, кто несет за это ответственность. Каких-либо регистрационных записей в полицейских участках не велось, след задержанных лиц терялся в процессе их перемещений, а сотрудники полиции и вооруженных сил постоянно отрицали свою ответственность; члены Комиссии должны были собирать все свидетельские показания, относящиеся к тому, что происходило с данным лицом до того момента, когда его видели в последний раз, и определять меру ответственности отдельных лиц. В свете вышесказанного члены Комиссии рассматривали свою задачу как имеющую главным образом профилактический или предупредительный характер.

49. Рабочая группа была информирована о том, что в задачу Комиссии входило проведение расследований по установлению ответственности за исчезновения лиц и что она была уполномочена рекомендовать дальнейшее расследование или предъявление обвинения по тем или иным случаям. Только по одному из шести случаев, рассмотрение которых было завершено Комиссией за почти двухлетний срок ее существования, материалы расследования были приняты прокуратурой. В этом случае уголовно-следственный отдел провел расследование и представил его результаты в прокуратуру, которая затем возбудила дело об убийстве против одного сотрудника полиции. Проведя отдельное разбирательство, Президентская комиссия пришла позднее к заключению о недостаточности улик против упомянутого сотрудника. Впоследствии Генеральный прокурор снял предъявленные тому обвинения.

50. В других случаях Комиссия четко определила ответственных лиц. Однако ни в одном из этих случаев судебное разбирательство возбуждено не было. Рабочая группа была проинформирована прокуратурой, что в отношении таких случаев уголовно-следственный отдел еще не завершил проведение своего расследования.

51. В заключение Рабочая группа отмечает, что до настоящего времени Комиссия рассматривала лишь те случаи исчезновений, которые предположительно совершились полицией, и не занималась случаями, явившимися результатом действий военных.

F. Целевая группа по правам человека

52. В первом докладе Рабочей группы содержалась информация о создании и функционировании Целевой группы по правам человека (ЦГПЧ) и отмечалось, что "важным для решения проблемы исчезновений является возложенное на эту группу обязательство составления полного и всеобъемлющего списка всех задержанных (см. пункт 86), поскольку одним из факторов, облегчающих исчезновения, может быть отсутствие надлежащих механизмов регистрации случаев задержания, а также централизованного списка заключенных".

53. ЦГПЧ опубликовала доклад о своей деятельности за период с 10 августа 1991 года по 10 августа 1992 года, который был получен членами Рабочей группы до посещения Шри-Ланки. В докладе ЦГПЧ отмечается, что за указанный период были проинспектированы 6 официальных лагерей для задержанных лиц, 6 реабилитационных лагерей, 138 полицейских участков и 10 армейских лагерей, в которых в общей сложности содержались под стражей 7 356 лиц; 406 лиц содержались под стражей в полицейских участках и 377 - в армейских лагерях. В докладе содержится также информация о жалобах в отношении применения пыток и жестокого обращения, имевших место главным образом в первоначальный период задержания, а также информация о задержанных лицах, которых видели в бинтах и с наложенным пластырем. Вместе с тем ЦГПЧ было установлено, что, в целом, условия содержания под стражей являются вполне нормальными. В некоторых центрах задержания находились лица, в отношении которых не были выданы ордера на задержания, лица, освобождение которых было предписано судебными постановлениями, а также лица, задержанные в соответствии с чрезвычайными постановлениями и находящиеся под стражей без судебного разбирательства в течение продолжительных периодов времени. В этой связи ЦГПЧ, действуя в консультации с Ассоциацией адвокатов Шри-Ланки, оспаривала отдельные случаи задержания, и добилась освобождения около 200 лиц, а также настоятельно призывала правительство рассматривать дела задержанных лиц и определить график их освобождения.

54. В докладе также сообщается о том, что 93 пропавших без вести лица, четыре из которых значились в списках Рабочей группы, были обнаружены в лагерях и полицейских участках, и эта информация была передана родственникам задержанных для получения их замечаний.

55. ЦГПЧ была проделана весьма полезная работа. Ее председатель лично посетил большое число центров задержания и составил большой список задержанных лиц. Родственники задержанных и другие заинтересованные лица получили списки, которые были лично заверены членами ЦГПЧ и на основании которых можно было проводить соответствующие консультации. Вместе с тем, по словам самого председателя, посетить многие центры задержания в различных районах страны еще не представилось возможным и он не может назвать точное число центров задержания в Шри-Ланке, равно как и представить их полный перечень.

56. Что касается списков задержанных лиц, то в постановлении, учредившем ЦГПЧ, предписывается, что "лицо, содержащее под стражей такое лицо, снимает копию с ордера, в соответствии с которым такое лицо содержится под стражей, и направляет ее в Целевую группу по правам человека". В связи с такой формулировкой возникают три проблемы:

а) ее действие может не распространяться на аресты в соответствии с чрезвычайными постановлениями 18/19, поскольку в соответствии с этими постановлениями выдача ордеров на задержание необязательна;

б) в ней не определены сроки, в течение которых информация должна передаваться ЦГПЧ, это можно было бы сделать, скажем, путем добавления слова "безотлагательно";

с) она не предусматривает, что лицо, осуществляющее содержание под стражей, должно информировать ЦГПЧ о любом переводе или освобождении. В докладе ЦГПЧ не сообщается о том, выполняется ли на практике упомянутое требование о предоставлении копий ордеров на задержание.

57. По словам председателя ЦГПЧ, в большинстве полицейских участков ему был предоставлен доступ к задержанным лицам и он мог удостовериться, что в полиции и армии ведется регистрация задержанных лиц, однако списки задержанных ему, как правило, не передавали. Члены Рабочей группы установили, что для получения информации о задержанных лицах ЦГПЧ использовала методы, применение которых сопряжено с большими потерями времени, в то время как в министерстве обороны ведется компьютеризированный учет, распечатки которого без каких-либо затруднений могли бы на ежедневной основе передаваться ЦГПЧ.

58. Внимание Рабочей группы было обращено на тот факт, что в докладе ЦГПЧ нет упоминания о том, что ей не был предоставлен список всех мест задержания. Это было подтверждено председателем ЦГПЧ, сообщившим Рабочей группе, что другие места задержания были установлены им благодаря сообщениям, направленным в его адрес в частном порядке. В некоторых случаях такие места известны задержанным лицам (временно в них содержавшимся) или их соседям. Недавно он обнаружил двух незарегистрированных задержанных лиц в незарегистрированном лагере с помощью информации, предоставленной ему другими задержанными лицами, с которыми он встретился при посещении одного полицейского участка.

59. ЦГПЧ имеет 34 сотрудника и функционирует круглые сутки. У нее три региональных центра - в Матаре, Баттикалоа и Канди, которые также работают круглосуточно, и, кроме того, предполагается открытие еще четырех центров - в Бавунгийе, Анурадхапуре, Тринкомали и Бадулле. Члены Рабочей группы посетили центр в Баттикалоа, где у них состоялась встреча с его руководителем, который сообщил, что основной задачей центра является сбор жалоб и оказание помощи лицам, ведущим поиски своих родственников. Однако этот сотрудник не имеет доступа ни в один центр задержания в Баттикалоа и ему предписано не принимать самостоятельных попыток посетить их. Любое посещение должно осуществляться им совместно с председателем. Он сообщил далее, что ни местная военная база, ни местная полиция не предоставляли ему никаких списков или регистрационных журналов задержанных лиц.

60. Рабочая группа установила, что методы работы сотрудников на местах не способствуют быстрому установлению местонахождения задержанных лиц. Такие методы сопряжены также с потерей времени и других ресурсов, поскольку сотрудники на местах могли бы легко получать информацию непосредственно от местных полицейских или военных властей, сберегая время и ресурсы, для других регионов, где не имеется отделений ЦГПЧ.

III. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ КАК ЯВЛЕНИЕ

61. Со времени создания Рабочей группы в 1980 году неправительственными источниками до ее сведения были доведены 6 716 случаев исчезновения лиц, предположительно имевших место в Шри-Ланке, о чем соответствующим образом было уведомлено правительство этой страны. Случаи, сообщения о которых поступали после 11 июня 1990 года – даты возобновления вооруженных столкновений с ТОТИ, имели место, главным образом, в восточном и северо-восточном регионах страны.

62. Помимо 6 716 случаев, уже изученных Рабочей группой и доведенных до сведения правительства, в настоящее время рассматривается и будет передано правительству большое число случаев, информация о которых была получена между 1990 и 1992 годами. Речь идет о приблизительно 5 000 случаях, имевших место в южной и центральной провинциях между 1988 и 1990 годами и приблизительно 2 000 случаях, зарегистрированных в северо-восточной части страны после июня 1990 года. Важно отметить, что более 30 случаев, имевших предположительно место на юге после июня 1990 года, были доведены до сведения правительства.

63. Рабочая группа с удовлетворением отметила, что число случаев исчезновения на всей территории Шри-Ланки со времени ее первого визита существенным образом уменьшилось. Ниже предлагается анализ этого явления, который был сделан с целью попытаться выяснить те элементы проблемы, в отношении которых по-прежнему необходимо проявлять постоянную бдительность и принимать должные меры.

64. В ходе беседы с одним высокопоставленным должностным лицом членам Рабочей группы было сказано, что, хотя случаи исчезновений и имели место, цифра порядка 13 000 исчезнувших лиц представляется весьма сомнительной. В подтверждение говорилось, что большая часть лиц, о которых сообщалось как об исчезнувших, фактически являлись террористами, погибшими в ходе боевых действий, либо членами террористических групп, убитых своими же сообщниками во время внутренних конфликтов. Кроме того, в некоторых случаях родственники лиц, убитых в ходе военных действий вдалеке от родных мест или завербованных насильственно террористическими группами, сообщали об этих лицах как об исчезнувших, с тем чтобы вынудить власти вести поиски данных лиц. Высокопоставленные сотрудники армии утверждали также, что в тех случаях, когда какое-либо лицо насильственно вербуется ТОТИ, семья зачастую сообщает, что данное лицо было схвачено военными, кроме того, многие другие случаи исчезновений фактически представляют собой гибель людей в контексте конфликта между мусульманами и тамилами.

65. Как и во время своего первого посещения, Рабочая группа в ходе данного визита получила отдельные свидетельские показания от родственников исчезнувших лиц в округах Тринкомали, Баттикалоа, Ампараи и Матара. Информация о случаях исчезновения лиц, направляемая в Рабочую группу родственниками, как и ранее принималась для проверки и изучения. Как и в прошлом году, не представилось возможным провести собеседования со всеми лицами, изъявившими желание лично встретиться с членами Группы и представить информацию о случаях исчезновения своих родственников; по этой причине наряду со сбором всех письменных заявлений неправительственным организациям, выступающим от имени родственников, было снова предложено отобрать для индивидуальных собеседований определенное число репрезентативных случаев, особенно тех, которые предположительно имели место со времени последнего приезда Рабочей группы. Помимо таких наиболее недавних случаев, непосредственно Рабочей группе родственниками исчезнувших лиц были переданы некоторые другие хорошо документированные сообщения об исчезновениях.

66. Рабочая группа собрала также показания родственников полицейских и других государственных служащих в Матаре, которые предположительно погибли от рук боевиков ДВП в южных районах страны в 1988-1990 годах.

A. Лица и группы, являющиеся объектами похищений

67. Согласно информации, полученной Рабочей группой в отношении случаев, имевших место в 1991 году и позднее в северо-восточных районах, объектами задержания и исчезновения по прежнему являются главным образом молодые тамилы, которых обвиняют или подозревают в принадлежности, сотрудничестве, помоши или симпатиях в отношении ТОТИ. С точки зрения возможного задержания или исчезновения группами наибольшего риска являются тамилы, которые оказались перемещенными в результате вооруженного конфликта и которые используют в качестве временного прибежища такие места, как церкви и школьные центры. Помимо сообщений о молодых людях, Рабочая группа получила информацию о случаях задержания и последующего исчезновения из таких центров женщин, детей и младенцев.

68. Среди исчезнувших лиц значатся учителя, студенты, фермеры, бизнесмены, рыбаки, а также родственники лиц, взятых под стражу, причем наиболее затронутыми по-прежнему оказываются беднейшие слои населения.

B. Силы, ответственные за исчезновения

69. Источники указывают, что в 1991-1992 годах за случаи исчезновений, переданные Рабочей группой правительству, несут ответственность силы, о которых говорится в нижеследующих пунктах.

70. Рабочая группа была проинформирована о том, что на севере и востоке юрисдикцией на произведение арестов наделены вооруженные силы (см. выше глава II, пункт 31). Только после того, как какое-либо лицо арестовано военными, оно передается полиции для проведения следствия и, если данное лицо остается под стражей, его дело затем передается полиции для подготовки ордера на задержание. Вместе с тем те случаи, информация о которых была получена и обработана Рабочей группой для передачи правительству, указывают на то, что, как отмечалось выше, многие случаи задержаний в округах Тринкомали, Баттикалоа и Ампраи осуществляются Специальной рабочей группой полиции.

71. Рабочая группа также получила и препроводила правительству информацию о двух случаях исчезновения в округе Гампаха, ответственной за которые, предположительно, является полиция. 14 декабря 1991 года два человека, один из которых был студентом, из Миллате, Кириндивела, были похищены группой полицейских, численностью приблизительно 20 человек, передвигавшейся на четырех полицейских джипах. Согласно сообщению, заместитель генерального инспектора (в ранге ЗГИ) Курунегала, старший надзиратель полиции Курунегала и старшие полицейские инспектора Махо и Гампахи - все отрицали, что им известно что-либо об этом задержании, и местонахождение данных лиц до сих пор неизвестно.

72. Кроме того, многие из этих случаев исчезновения имели место в результате действий полиции в деревнях (где полиция является руководящей властью; см. выше, глава II, пункт 31) или в центрах "беженцев". Таким образом, из сообщений о случаях исчезновения следует, что большая их часть имела место в сельских районах не во время вооруженных столкновений, когда общая неразбериха может стать причиной задержек или невозможности зарегистрировать случаи арестов или задержаний и сообщить о них.

73. В одних случаях, согласно сообщениям, Специальная целевая группа действовала самостоятельно, в других случаях, сообщения о которых поступили в Рабочую группу, она осуществляла задержания в ходе совместных операций с армейскими подразделениями. Предметом особой озабоченности Рабочей группы является то обстоятельство, что недавно руководство полицией и вооруженными силами поставлено под Объединенное оперативное командование (ООК): такая структура является воссозданием одного из компонентов системы, существовавшей в южной провинции в 1988-1990 годах, в результате которой стали возможными исчезновения тысяч лиц.

74. Во многих случаях в качестве силы, ответственной за исчезновение, называлась также мусульманская внутренняя гвардия. На сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека представителем правительства Шри-Ланки было сделано сообщение о том, что внутренняя гвардия распущена правительством и прекратила свое существование. В ходе своей поездки в Шри-Ланку Рабочая группа была проинформирована высокопоставленными армейскими должностными лицами о том, что внутренняя гвардия по-прежнему функционирует, что ее обучают армейские инструкторы, что на её вооружении состоят только пистолеты и что ей приказано нести функции охраны непосредственно в своих городах и их окрестностях (см. выше, глава II, пункт 25). Согласно хорошо документированной информации о случаях, имевших место в 1992 году в округах Баттикалоа и Ампераи, которая была передана Рабочей группой правительству, внутренняя гвардия предположительно действовала совместно с армией и/или полицией, осуществляя задержание или похищение лиц в деревнях и их окрестностях, и, по сообщениям, ее члены были вооружены.

75. 24 августа 1992 года 13 лиц, находившихся в деревне Тияваддаван, округ Баттикалоа, и ее окрестностях, предположительно были задержаны сотрудниками центрального полицейского лагеря, являющимися, как полагают, членами Специальной целевой группы, которых сопровождала группа мусульманской внутренней гвардии, приписанная к двенадцатому армейскому землячеству Навитанвели. Бывшие при этом свидетели сообщили о случившемся местному армейскому командиру, который заявил, что ему не известно о задержании этих лиц. Упомянутые лица по-прежнему значатся пропавшими без вести.

76. Во многих недавних случаях в качестве сил, ответственных за исчезновение лиц в округах Баттикалоа и Ампераи, также называются "вспомогательные" тамильские группы, выступающие против ТОТИ (см. E/CN.4/1991/18/Add.1, пункт 114) - Освободительная организация Тамил-Илама (ООТИ) и Народной демократической партии Илама (НДПИ). Согласно данным государственных органов, этим полувоенным группам не выдаются оружие или обмундирование, они используются армией в целях опознания на местах подрывных элементов или лиц, подозреваемых в подрывных действиях. Доведенные до сведения Рабочей группы случаи также указывают на то, что они используются сотрудниками армии и полиции, не являющимися уроженцами данного региона и/или общины, для опознания подлежащих задержанию лиц. Вместе с тем во многих случаях члены ООТИ и НДПИ были замечены в военной форме и вооруженными табельным оружием в качестве активных участников осуществления задержаний. Обучение этих групп предположительно также осуществляется военными. Согласно имеющимся сообщениям, все более активную роль на северо-востоке играет бригада специального назначения - еще одна вооруженная невоенная группа, члены которой передвигаются на мотоциклах.

С. Формы и методы задержаний

77. Согласно показаниям родственников исчезнувших лиц и другой полученной информации, число случаев сокращается, однако формы, которые приобрела практика исчезновений на северо-востоке, не отличаются от того, что происходило ранее на юге, не изменились эти формы и со времени предыдущего визита Рабочей группы.

78. Согласно совпадающей информации из правительственныех и иных источников, на северо-востоке, а также на юге (откуда по-прежнему поступают сообщения об отдельных случаях) задержания по-прежнему регулируются Актом о пресечении терроризма, в соответствии с которым можно арестовывать "по подозрению", однако при этом письменное основание задержания заносится в регистрационный журнал. По многим случаям, занесенным в регистрационные журналы, с которыми ознакомилась Рабочая группа в ходе своего недавнего посещения, письменные основания для задержания отсутствовали, и в отношении многих таких случаев было невозможно установить наличие запроса на выдачу ордера на задержание. В ходе ознакомления с регистрационными журналами тюрьмы в Баттикалоа, которая находится в ведении военных и в которой, как представляется, действительно предпринимаются усилия по надлежащему ведению регистрационных журналов, Рабочая группа установила, что в этой тюрьме содержится лицо, которое, согласно регистрационным записям, должно было быть освобождено. Другое лицо, которое значилось в списках заключенных, не было найдено, и информация относительно обстоятельств его задержания, приказа о его освобождении или его местонахождения не могла быть получена ни от региональных властей, ни от ООК в Коломбо. Было также установлено, что ни по одному из этих случаев ни региональные власти, ни ООК не направили соответствующего сообщения в адрес ЦГПЧ.

79. Рабочая группа была информирована о том, что наиболее часто используемым методом задержания на северо-востоке по-прежнему является проведение облав и обысков. В ходе таких операций армейские подразделения, действуя зачастую совместно с полицией, особенно с Группой специального назначения, вступают в деревню или в сельский район, производя при этом аресты большого числа лиц, обычно молодых людей, а в ряде случаев – также и женщин, детей или даже целых семей. Многих из них затем освобождают через 24-48 часов. Часть задержанных лиц остается под стражей для дознания.

80. 30 апреля 1992 года армейским батальоном из армейского лагеря Пуллумалаи в Баттикалоа были проведены облавы и обыски в деревне Ругам и её окрестностях, округ Баттикалоа. Более 40 лиц были схвачены в собственных домах или фермах, 20 были освобождены в тот же день, другие через - 48 часов, а 17 лиц до настоящего времени значатся пропавшими без вести.

81. Акт о пресечении терроризма в его нынешней форме фактически создает основу, способствующую исчезновениям, поскольку позволяет содержание под стражей инкоммуниканто в любом месте сроком до 90 дней без соответствующего контроля со стороны магистрата.

82. Кроме того, как сообщили Рабочей группе армейские офицеры, они могут содержать какое-либо лицо под стражей до двух недель, и лишь после этого регистрировать такое задержание и доставлять это лицо к магистрату, как это предписано чрезвычайными постановлениями. В качестве доводов в пользу такой практики приводится необходимость максимального использования возможностей для получения данных разведывательного характера.

83. В 1991 году имел место случай, когда один студент был задержан и доставлен в полицейский участок в Камбурупиттие, округ Матара, в южной провинции, где его увидела его собственная мать. Через два дня матери сказали, что ее сын переведен в полицейский участок в Матаре, однако полиция в Матаре отрицала, что он находится у нее под стражей. Через несколько месяцев она была уведомлена о том, что ее сына надо было перевести в Коломбо для продолжения следствия. Мать студента продолжала поиски и в конечном счете была уведомлена помощником полицейского надзирателя в Матаре, что "ее сына нет уже в живых" и что ей следует прекратить свои попытки разыскать его.

84. Проблема неоднократных переводов, представляющая собой составную часть общего явления исчезновений, также продолжала существовать в период после последней поездки Рабочей группы. ЦГПЧ проинформировала Рабочую группу о том, что ей удавалось держать в поле зрения многих задержанных, пока они находились в одном официальном месте задержания, но после того, как какое-либо лицо один или более раз переводилось с места на место, проследить его местонахождение становилось зачастую невозможным.

85. Такая практика становится ясной на примере недавнего показательного случая, который первоначально рассматривался как исчезновение: 9 октября 1992 года Верховный суд, рассмотрев ходатайство в связи с нарушением основных прав, принял решение о выдаче компенсации студенту, в течение трех лет незаконно содержавшемуся под стражей. Он был похищен 10 октября 1989 года в Кегалле группой неизвестных лиц. Он был доставлен в армейский лагерь в Кегалле, затем его перевели в такой же лагерь в Калапалуваве, а несколько позднее - в Буссе. Из Буссы он был перемещен в военный лагерь в Паллекелле, где его держали до 7 августа 1992 года. Несмотря на то, что на определенном этапе этого трехлетнего периода случай задержания признавался и что данное пропавшее без вести лицо оказалось среди тех немногих, кто пережил свое исчезновение и подал ходатайство в связи с нарушением основных свобод, этот случай стал предметом серьезной озабоченности Рабочей группы, поскольку он продемонстрировал практиковавшуюся в 1992 году систему постоянных перемещений задержанных. Другие обстоятельства этого дела свидетельствуют о факторах, благоприятствующих практике исчезновений: до августа 1992 года, т.е. в течение всего трехлетнего периода, упомянутое лицо ни разу не предстало перед судом. Ему не сообщали ни причину его задержания, ни обвинения, лежащие в основе содержания его под стражей. Суд определил, что это лицо никогда не принимало участия в какой-либо противоправной деятельности.

86. Членам Рабочей группы известны проблемы, с которыми сталкивается правительство при поддержании законности и правопорядка в периоды внутренних вооруженных конфликтов и в районах, окраиненных террористической деятельностью, однако обстоятельства описанных выше случаев не относятся к ситуациям, связанным с вооруженными конфликтами или терроризмом. В одном случае, о котором было сообщено в 1992 году, полицейскими сотрудниками уголовно-следственного отделения полицейского участка в Кадавате, предположительно, были совершены действия, обусловившие исчезновение в 1991 году двух лиц, задержанных и допрашиваемых по подозрению в грабеже.

D. Случаи, когда лица, ответственность которых установлена, остаются ненаказанными; вопрос о безнаказанности

87. Рабочая группа неоднократно подчеркивала, что наиболее важным фактором, способствующим существованию явления исчезновений, возможно, является безнаказанность. Лица, гражданские или военные, совершающие нарушения прав

человека, ведут себя все более вызывающе в условиях, когда они не подотчетны судебной власти. Кроме того, безнаказанность может побуждать жертвы такой практики начать вершить правосудие своими собственными руками, что в свою очередь начинает раскручивать спираль насилия. Рабочая группа полагает, что меры, предпринятые правительством в вопросе об исчезновениях, оказались недостаточными для решения проблемы привлечения к ответственности, что в свою очередь является наиболее важным средством пресечения нарушений прав человека.

88. В ходе своего первого посещения Шри-Ланки Рабочая группа была проинформирована о нескольких случаях исчезновений, когда в отношении лиц, ответственность которых была установлена, было начато следствие и их дела были переданы в суд (см. E/CN.4/1992/18/Add.1, пункт 89). На основе этой информации Рабочая группа в своем первом докладе сделала следующие рекомендации:

"... Правительству следует более решительно преследовать лиц, несущих ответственность за исчезновения, и требовать суровых дисциплинарных наказаний правительственных должностных лиц, не принявших адекватных мер для предупреждения случаев исчезновения... Действия, которые приводят к таким серьезным нарушениям прав человека, как исчезновения, не должны освобождаться законом от наказания... Отношение к соблюдению прав человека со стороны военнослужащих и полицейских должны приниматься во внимание при рассмотрении вопроса об их продвижении по службе... Те служащие этих подразделений, которые находятся под следствием в связи с причастностью к случаям исчезновения, должны отстраняться от выполнения своих служебных обязанностей до окончания расследования..." (пункт 204).

89. Своей вербальной нотой от 20 августа 1992 года правительство Шри-Ланки направило Рабочей группе сообщение об осуществлении ее рекомендаций, в котором в связи с расследованием деятельности лиц, ответственных за исчезновения, были отмечены случаи, которыми занималась Президентская комиссия по недобровольному устраниению лиц. В сообщении правительства указывалось также, что закон об освобождении от уголовной ответственности (см. пункты 73-75) перестал действовать с декабря 1988 года и его действие не будет возобновлено и что в настоящее время рассматривается вопрос о том, следует ли освобождать от ответственности за случаи исчезновения, имевшие место до декабря 1988 года.

90. Правительством была также предоставлена копия инструкций для всех полицейских управлений, отделов и участков, регламентирующих защиту свидетелей и обязывающих обеспечивать их присутствие на судебных заседаниях, а также предписывающих расследование жалоб на совершенные противоправные действия или попытки таких действий в отношении свидетелей и обусловленные именно тем, что они являются свидетелями.

91. Весьма показательным с точки зрения существующей обстановки безнаказанности является имевший место в Эмбилипиттие случай задержания, а впоследствии, в 1989 и 1990 годах, исчезновения 31 школьника.

92. В ходе своего недавнего посещения Шри-Ланки Рабочая группа собрала дополнительные свидетельские показания по этому случаю. Представители правительства уведомили Рабочую группу о том, что эти 31 школьник не подозревались в связях с ДВП и что задержания были произведены по другим мотивам, возможно, личного характера. Согласно другим источникам, эти исчезновения стали возможными благодаря инструкциям местных властей по очистке школ от сторонников ДВП, что осуществлялось с помощью осведомителей.

93. В 1992 году Целевая группа по правам человека провела расследование этого случая. В результате проведенного расследования в качестве лиц, предположительно ответственных за этот случай, были названы директор школы и семья военнослужащих, в том числе один высокопоставленный офицер. Ни один из них не пошел под суд, не был арестован, взят под стражу как подозреваемый или допрошен. Представители правительства сообщили Рабочей группе, что в этом деле была выбрана линия, в соответствии с которой директор школы не был арестован, для того чтобы сначала допросить высокопоставленного армейского офицера. Офицер, однако, не был арестован или даже допрошен, поскольку он был направлен в зону конфликта на север. Четверо других военнослужащих, как было сказано, также были направлены на север. Неизвестно местонахождение и трех других предположительно ответственных за этот случай лиц. Директора школы первоначально по обвинению в получении взяток на короткий срок сняли с занимаемой должности, а затем он был восстановлен и в настоящее время, как говорят, готовится к повышению.

94. В более общем плане, проведя расследование в отношении преступлений, касающихся таких серьезных нарушений прав человека, как исчезновения лиц, Рабочая группа отмечает, что лица, ответственность которых была установлена, подвергались наказаниям или административным взысканиям лишь в весьма ограниченном числе случаев. Более того, Рабочая группа располагает сообщениями о том, что в ряде случаев сотрудники полиции, которых обвиняли в причастности к случаям исчезновения, получили повышения по службе. Все случаи, о которых сообщается в сообщении правительства, т.е. случаи, рассмотренные Президентской комиссией по расследованию недобровольного устранения лиц и при этом имевшие место после 10 января 1991 года, по-прежнему изучаются, несмотря на то, что Президентская комиссия располагает весьма вескими уликами, а лица, несущие за них предположительно ответственность, не были отстранены от исполнения своих обязанностей или наказаны каким-либо иным образом.

95. В ходе своего визита Рабочая группа была проинформирована различными представителями государственных органов о том, что правонарушения, в которых замешаны государственные службы, расследуются уголовно-следственным департаментом (УСД) полиции. В своем большинстве подследственные по делам о нарушениях прав человека являются полицейскими (включая сотрудников специальных подразделений полиции), и, по мнению многих наблюдателей из неправительственных кругов, следствие в таких случаях тянется годами и завершается в весьма редких случаях.

96. В результате рассмотрения выводов Президентской комиссии и судебных решений по уголовным делам, касающимся нарушений прав человека, у Рабочей группы создается впечатление, что некоторые вызывавшиеся Комиссией полицейские, - а это показывает позицию полиции в целом - старались запутать показания, с тем чтобы не только самим уйти от ответственности, но и выгородить своих сослуживцев и начальников.

97. Группа должна выразить чувство неудовлетворения в отношении расследования ряда важных случаев, в частности случая Ричарда де Зойса, и случая исчезновения 31 школьника в Эмбилипитийе. Эти случаи свидетельствуют о примирительном отношении властей к тому, что без ответа остаются важные вопросы о самом механизме исчезновения лиц, а также о том, что несущие за это ответственность лица остаются частью системы и не несут наказания.

E. Проблемы родственников: ответственность, свидетельства о смерти и компенсация

98. В ходе своих встреч с членами Рабочей группы в 1991 и 1992 годах родственниками исчезнувших лиц было высказано много пожеланий. В частности, говорилось о необходимости иметь свидетельства о смерти, а также о выплате компенсаций за нарушения прав человека.

99. Как самими родственниками, так и организациями семей пропавших без вести лиц в качестве наиболее важного подчеркивалось то обстоятельство, что, хотя административные процедуры, дающие семьям возможность получить деньги, работу и социальные пособия или позволяющие родственникам создать новую семью, являются необходимыми, и хотя выплата компенсации является важным свидетельством признания напрасно причиненного ущерба, ничто не может заменить собой привлечения к ответственности виновных лиц. Представителями семей подчеркивалась необходимость четкого публичного заявления правительства с признанием всей совокупности случаев исчезновения в Шри-Ланке. Ими также подчеркивалось, что правительству необходимо сделать все возможное для выяснения обстоятельств всех случаев исчезновения лиц. И наконец, они настаивали на том, что все виновные лица должны быть судимы и наказаны без последующего помилования.

100. Презумпция смерти по прошествии семи лет создает проблемы для многих родственников пропавших без вести лиц, которые желали бы иметь доступ к денежным средствам, хранящимся на банковских счетах, получать трудовые пенсии за исчезнувших лиц или их иждивенцев, иметь право на социальные пособия, а также получить законную возможность на создание новой семьи. По этой причине предлагалось значительно сократить срок, по истечении которого выдается свидетельство о смерти. Первоначально в парламенте был предложен шестимесячный срок, затем обсуждался срок в один год, и решение в отношении этого срока, как ожидается, будет принято в скором будущем. Родственниками пропавших без вести лиц отмечалось, что получение свидетельства о смерти само по себе не является заменой выяснения того, что произошло с пропавшим без вести лицом, а также, если это возможно, розыска и возвращения его тела.

101. Правительство Шри-Ланки учредило систему компенсационных выплат жертвам нарушений прав человека и их семьям. Однако Рабочая группа была проинформирована представителями правительства о том, что первоначально эта система охватывает лишь семьи военнослужащих и гражданских должностных лиц, убитых террористическими группами (т.е. ДВП) на юге. Затем эта система была распространена на семьи всех гражданских лиц, убитых этими террористическими группами. Впоследствии имелись предложения распространить эту систему на семьи жителей северо-восточных районов, ставших жертвами ТОТИ или связанных с ними террористических групп.

102. Эта система не распространяется на семьи исчезнувших лиц, а также лиц, убитых группами, действующими при поддержке, с ведома или молчаливого согласия властей. Хотя в весьма небольшом числе случаев в судебном порядке была получена индивидуальная компенсация за нарушения основных прав, подавляющему большинству семей погибших такая возможность не предоставляется. В своем большинстве они проживают в сельских районах вдали от судов, они не знают, с чего начинать и как хлопотать, им нелегко заручиться правовой помощью и, кроме того, они опасаются возможных репрессий. Как сообщили Рабочей группе, в сельских районах даже многие адвокаты не знают, как подать прошение с обжалованием нарушений основных прав, и что они либо кем-то запуганы, либо

просто сами опасаются репрессий. Родственники исчезнувших лиц доводили до сведения Рабочей группы, что в силу этих причин система выплаты компенсаций имеет для них большое значение.

IV. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИЦА

103. В ходе своего повторного посещения члены Рабочей группы вновь встретились с представителями многих неправительственных организаций, групп населения, религиозных организаций, а также отдельными лицами из различных районов Шри-Ланки. Так, в частности, Рабочая группа провела встречи с представителями Шриланкийской ассоциации адвокатов, Шриланкийского движения за гражданские права (ДГП), ИНФОРМ, Организации семей и родственников исчезнувших лиц, комитетов граждан Баттикалоа, Тринкомали и Ампара, Движения за межрасовую справедливость и равенство (ДМСР), Общества "Закон и вера", Организации родственников лиц, задержанных на основании чрезвычайных постановлений (ОРЗЧП), Центра по правам человека, организации "Адвокаты за права человека и развитие", организации "Фронт матерей", Программы правовой помощи, организации "Фронт писателей-гуманистов", Организации адвокатов в защиту мусульман, мусульманского информационного центра и других организаций.

104. Рабочая группа была проинформирована о том, что Организация семей исчезнувших лиц и комитеты граждан направили большое число дел в Комиссию по расследованию недобровольного устранения лиц с целью получения разъяснений. Прежде всего, как оказалось, у них было неполное представление о задачах и рабочих методах Комиссии. Во-вторых, они выразили озабоченность по поводу того, что из шести случаев, рассмотренных Комиссией на предмет установления ответственности, окончательное постановление было вынесено лишь в отношении одного случая, и при этом оно состояло в том, что никаких санкций принимать не следует. Рабочая группа была информирована о том, что существование Комиссии, судя по всему, не является сдерживающим фактором в том, что касается обстановки безнаказанности.

105. В-третьих, они выразили Рабочей группе озабоченность по поводу того, что, хотя Комиссия провела серьезные расследования случаев исчезновения, предположительно совершенных полицией, случаи, к которым могли быть причастны военнослужащие, ею не рассматривались. Внимание было также обращено на то, что в большинстве случаев Комиссия обнаружила отсутствие регистрации задержанных лиц.

106. Представители неправительственных организаций сообщили Рабочей группе, что им стало известно о возможном существовании некоторых незарегистрированных мест задержания. В качестве таких были названы бункер Гонажена-Кадавата, расположенный, как полагают, на территории центра Специальной целевой группы; лагерь для задержанных лиц в Синхапуре-Полоннаруве; еще один лагерь в районе сахарной плантации в Пеллаватте в округе Бадулла; бункеры в лагере "Обезьяний мост" в Тринкомали и бункеры в лагере "Поляна подорожника" в Баттикалоа.

107. В июле 1992 года члены организации "Адвокаты за права человека и развитие", которая занималась многими случаями нарушений прав человека и подала большое число петиций в нескольких районах о применении процедуры хабеас корпус от имени исчезнувших лиц, получали телефонные звонки с угрозами, помещения организации подвергались нападениям, за одним из сотрудников была устроена погоня, а другому угрожали огнестрельным оружием.

V. ИНФОРМАЦИЯ И МНЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

108. В ходе поездки Рабочей группы высокопоставленные государственные должностные лица высказали ей свои соображения о событиях, имевших место в Шри-Ланке со времени предыдущей поездки в 1991 году. Некоторые элементы этих соображений изложены в предыдущих главах, а в этом разделе затронуты другие вопросы, которые обсуждались с представителями властей.

A. Вопрос о проявлениях насилия

109. Государственные должностные лица сообщили, что в южной провинции обстановка в целом спокойна, в то время как на северо-востоке идет война, в ходе которой армейские подразделения постепенно расчищают некоторые деревни, передавая их затем в ведение полиции для осуществления гражданского управления, армия при этом сохраняет свое присутствие только для ведения военных операций.

110. ТОТИ осуществляет контроль над большой частью территории северной провинции, в то время как в восточной провинции они ведут боевые действия партизанского типа, действуя вне населенных пунктов, поскольку города и деревни надежно охраняются силами полиции и армии. Боевики ТОТИ часто осуществляют террористические акты, жертвами которых становятся сотни невинных людей, главным образом жители мусульманских деревень, не принимающие участия в войне. Фактически ТОТИ осуществили "этнические чистки" в некоторых районах совместного проживания тамилов, сингалов и мусульман, которые в прошлом мирно сосуществовали друг с другом. Террористические акты ТОТИ направлены на запугивание нетамильского населения, с тем чтобы оно покинуло эти места, которые бы стали полностью тамильскими. Это в свою очередь усилило бы претензии ТОТИ на отдельную и большую территорию. Тысячи перемещенных мусульман и сингалов были вынуждены, спасая свою жизнь, покинуть все принадлежавшее им имущество.

111. Рабочая группа была проинформирована о том, что мусульманская внутренняя гвардия, а также члены ООТИ и Народной организации освобождения Тамил-Илама (НООТИ) оказывают содействие армии и полиции в защите деревень. Из-за этого они подвергаются нападениям со стороны ТОТИ. Они не предпринимают самостоятельных действий. Внутренняя гвардия является подразделением гражданской обороны, сформированным на чисто добровольной основе, его члены обучаются и контролируются полицией. Согласно данным военных властей Коломбо, внутренняя гвардия формируется и управляет полицией, однако в тех случаях, когда поблизости к месту ее операций не имеется полицейского участка, она поступает в распоряжение военных властей. Ее целью является оказывать содействие армии в защите деревень. Ее члены проходят первоначальное обучение и им выдаются ружья. Зачастую члены внутренней гвардии опасаются оставаться в деревнях, поскольку их легко опознать, и они могут стать объектами нападения со стороны ТОТИ. В этих случаях в таком месте может быть размещено армейское подразделение. Представители военных властей признали, что в некоторых случаях внутренняя гвардия покидает населенные пункты в целях проведения карательных операций в ответ на гибель мусульманских женщин и детей в результате налетов ТОТИ. В оправдание таких операций указывалось, что они являются гневной реакцией на совершаемые провокации. Вместе с тем такие инциденты были весьма редки, несущие за них ответственность лица были опознаны и некоторые из них наказаны.

112. Представителями властей было высказано мнение о том, что действие чрезвычайных постановлений на юге не может быть отменено, поскольку на руках у населения там много оружия, а имевшее недавно место разграбление военных складов можно считать свидетельством ведущейся подготовки к возрождению ДВП. Кроме того, существует проблема лидеров и боевиков ДВП, которые находятся под стражей и будут освобождены в том случае, если действие чрезвычайных постановлений будет распространяться только на военные зоны. Эти лица, как полагают, являются весьма опасными и готовы снова взяться за оружие. Некоторые группы сторонников ДВП уже стали проявлять себя в некоторых университетах и, несмотря на то, что вооруженные повстанцы были разбиты, их идеология жива, особенно в среде лиц, содержащихся под стражей.

113. Вместе с тем правительство рассматривало предложение Центра по правам человека Университета Коломбо в отношении отмены или пересмотра некоторых чрезвычайных постановлений. Вопрос о пересмотре Акта о пресечении терроризма не ставился, поскольку он был введен в действие в рамках обычного законодательного процесса, а не в соответствии с указом о государственной безопасности.

B. Вопрос об исчезновениях

114. По словам ряда государственных должностных лиц, с которыми встречались члены Рабочей группы, правительство, стремясь положить решительный конец случаям исчезновения, предприняло ряд весьма серьезных мер, нацеленных на пресечение такой практики. Число случаев исчезновения в течение прошедшего года фактически значительно сократилось, они по-прежнему имеют место, но в гораздо меньших масштабах. Инструкции и приказы на этот счет осуществлялись во всех провинциях, за исключением военных зон. МККК было установлено, что большинство лиц, задержанных для проведения допросов, были освобождены.

115. Правительственные должностные лица сочли нереалистичной рекомендацию, содержащуюся в предыдущем докладе Рабочей группы, которая указывала на необходимость расследования случаев, имевших место в 1983 году. Сделать это, по их мнению, было бы очень трудно.

C. Система выплаты компенсаций за погибших

116. Согласно информации из правительенных источников, введена система выплаты компенсаций за погибших, которая применяется в отношении случаев смерти или телесных повреждений, имевших место в результате этнических конфликтов, террористических акций и сопряженных с ними беспорядков среди гражданского населения, при этом данная система охватывает случаи, имевшие место в период с 24 июля 1987 года по настоящее время. Эта система применяется во всех районах страны, охватывая последствия террористических акций на севере и действий ДВП на юге. Жертвы актов насилия, совершенных правительственными должностными лицами, права на получение компенсации в рамках этой системы не имеют.

D. Проект закона о временных свидетельствах о смерти

117. Государственные должностные лица передали Группе копию проекта закона, находящегося в настоящее время на рассмотрении в одном из подкомитетов кабинета, который должен упростить выдачу свидетельств о смерти в отношении пропавших без вести лиц. В проекте закона говорится, что, "если какое-либо лицо считается пропавшим без вести более шести месяцев и его предположительно

уже нет в живых, иждивенец такого лица может подать заявление помощнику правительственного агента того района, где проживало данное лицо, по форме А, образец которой содержится в Приложении к настоящему Акту, для получения временного свидетельства в отношении данного лица". Каждое такое заявление должно подкрепляться афидевитом. Данный проект закона касается главным образом случаев, когда вследствие отсутствия свидетельств о смерти невозможно истребовать или вернуть денежные средства или имущество. В проекте закона определена упрощенная процедура получения таких временных свидетельств, которые будут выдаваться как подтверждение смерти в целях, конкретно указанных в самом таком свидетельстве.

Е. Проект закона об учреждении Комиссии по правам человека

118. Представители шриланкийских властей передали членам Рабочей группы текст проекта этого закона, который более года рассматривался в министерстве юстиции. В нем предусматривается учреждение на национальном уровне Комиссии по правам человека, состоящей из 11 членов, назначаемых президентом Шри-Ланки в консультации с лидером оппозиции и лидерами признанных политических партий. Стоящие перед Комиссией задачи в проекте закона определяются следующим образом:

- "а) содействовать утверждению равенства и человеческого достоинства, а также и поощрению общего уважения всех прав человека и основных свобод для всех без различий по признаку расы, пола, языка, религии, касты, политических взглядов или места рождения;
- б) предпринимать любые действия и меры, необходимые для обеспечения осуществления прав человека и основных свобод и ликвидации дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии, касты, политических взглядов или места рождения;
- с) создать механизмы, посредством которых будут гарантированы защита прав человека и основных свобод и ликвидация дискриминации;
- д) содействовать мирному урегулированию конфликта в рамках демократического и справедливого общественного порядка;
- е) вести сбор документации и осуществлять наблюдение в отношении всех нарушений прав человека и основных свобод, особенно в отношении широкомасштабных и систематических нарушений, а также нарушений, затрагивающих меньшинства и неблагополучные группы населения".

119. В целях содействия обеспечению прав человека и основных свобод и ликвидации дискриминации Комиссия, в частности, будет наделена полномочиями расследовать жалобы; проводить исследования; разрешать споры с применением посреднических и согласительных процедур; использовать юрисдикцию Верховного суда для вынесения им постановлений в тех случаях, когда согласительные процедуры оказываются нецелесообразными и/или неэффективными; вести просветительскую деятельность среди населения; осуществлять наблюдение и регистрацию нарушений прав человека и основных свобод; консультировать правительство, а также общественные организации и отдельных лиц о применении правозащитных норм в законодательстве и повседневной практике; а также изучать законодательство и административную практику на предмет степени их соответствия основным правам, как они признаны в Конституции. В проекте закона содержатся также положения, определяющие рабочие процедуры Комиссии по

расследованию нарушений прав человека, а также ее деятельности по разбору жалоб с оказанием посреднических и согласительных услуг. В проект закона включены также еще ряд положений, касающихся других сторон деятельности Комиссии.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выходы

120. Предлагаемые выводы следует рассматривать совместно с теми, которые были представлены в прошлогоднем докладе. Для большего удобства последние включены в приложение I к настоящему докладу.

121. Прежде всего Рабочая группа хотела бы выразить признательность правительству Шри-Ланки за приглашение повторно посетить страну. Как и в прошлый раз, органы государственной власти на всех уровнях проявили большую готовность к сотрудничеству и открытость в предоставлении необходимой информации. В равной степени большой вклад в успешное завершение миссии Рабочей группы внесли неправительственные организации и частные лица, которым Группа также выражает свою признательность.

122. На членов миссии произвела большое впечатление та атмосфера открытости и гласности, в которой проходили ее контакты со всеми государственными должностными лицами - от гражданских чиновников в Коломбо до армейских офицеров в лагерях для задержанных лиц в окрестностях Ампураи. Такой общий подход к делу, отмечавшийся и во время первого посещения, в ходе второго визита проявился еще более определенно и широко. Особенно впечатляющей была готовность предоставлять информацию, которая могла в какой-то степени компрометировать правительство. Рабочая группа отметила также и то, что шриланкийские власти проявляют еще большую, чем в прошлом году, готовность решительно заниматься решением проблем прав человека и применять меры по исправлению положения. По-прежнему впечатляющей была готовность правительства реагировать на предложения членов Группы.

123. За прошедший год военные действия на севере и северо-востоке Шри-Ланки приобрели еще более угрожающие масштабы. Так, в частности, ряд последних событий не вселяет оптимизма в отношении будущего: они свидетельствуют об эскалации насилия в установленных военных зонах, а также о расширении географических рамок конфликта вследствие совершаемых террористических актов. В день отъезда Группы "Тигры Тамила" совершили одновременно налеты на четыре отдаленные мусульманские деревни неподалеку от восточного побережья, уничтожив более 150 мужчин, женщин и детей. Со своей стороны, мусульманская внутренняя гвардия, обученная и вооруженная органами безопасности, провела карательные рейды в тамильские деревни, в результате чего также были многочисленные жертвы. Совсем недавно в результате взрыва бомбы, осуществленного группой смертников, в Коломбо был убит командующий военно-морскими силами Шри-Ланки, при этом погибло еще несколько человек. Это покушение стало первой крупной акцией ТОТИ в столице за более чем годичный период. С точки зрения обеспечения безопасности обстановка осложнилась также в результате серии вооруженных акций на юге страны, свидетельствующих, как утверждает правительство, о возможном постепенном возрождении движения ДВП.

124. Эти события происходят в то время, когда весьма туманными становятся перспективы скорого достижения политического урегулирования конфликта на севере. В настоящее время между правительством и другими заинтересованными сторонами периодически и на различных уровнях ведутся переговоры как официального, так и не официального характера. Одним из важных вопросов является то, каким образом можно будет включить в переговорный процесс ТОТИ и, если это произойдет, какими условиями это будет сопровождаться. На этих переговорах наиболее важным вопросом существа является будущее отношений между севером и востоком. Так, в частности, центральной темой обсуждения может оказаться вопрос о том, в каком объеме произойдет перераспределение власти в пользу регионов и в рамках какого унитарного или федерального государства это будет осуществляться. Пока, судя по всему, на этих переговорах какого-либо заметного прогресса достигнуто не было.

125. Тем временем ТОТИ по-прежнему ставят своей главной задачей создание на острове независимого государства, что является требованием, в отношении которого ни одно правительство не пойдет на уступки. Относительно возможности военного решения конфликта мнения расходятся, однако мнения наблюдателей едины в том, что любая попытка такого решения приведет к тяжелым потерям с обеих сторон, а также к большим разрушениям и жертвам среди гражданского населения. Было бы иллюзией считать, что в таких условиях станут соблюдаться гуманитарные принципы и нормы прав человека.

126. Рабочая группа хотела бы отметить, что, несмотря на эти серьезные проблемы, масштабы нарушений прав человека являются в целом намного менее драматичными, чем это было год назад. Если говорить о числе случаев исчезновения как о барометре уровня соблюдения прав человека, то следует указать на то, что тенденция к их уменьшению начала проявляться уже во время предыдущего визита Рабочей группы и что в течение последующего года такая тенденция продолжала сохраняться. В 1992 году, согласно сообщениям, которые получила Группа, имели место 62 случая, в то время как в 1991 году их было 146. Для получения объективной оценки общей ситуации в области прав человека было бы необходимо проанализировать и другие виды нарушений, в частности произвольные задержания, пытки и казни по упрощенному судопроизводству или произвольные казни, не говоря уже о таких иных правах, как свобода печати и свобода собраний. Проведение такого анализа, однако, не входит в задачу составителей данного доклада Рабочей группы.

127. Ответ на вопрос, почему резко уменьшилось число случаев исчезновения, может быть разным в зависимости от конкретных обстоятельств. Что касается юга, то подавление движения ДВП в конце 1989 года означало конец борьбы с повстанческим движением, в ходе которого отмечалось большое число случаев исчезновения. В результате последовавшего за этим периода относительного социального спокойствия в регионе уменьшилась необходимость в применении жестких репрессивных мер и, как следствие, стало быстро уменьшаться число случаев исчезновения. С другой стороны, на севере и северо-востоке страны число случаев исчезновения, относимых на счет служб безопасности, в прошлом году оказалось заметно ниже уровня, отмеченного в месяцы, последовавшие непосредственно за возобновлением военных действий в июне 1990 года. В те месяцы, судя по всему, армия и полиция имели намного более широкие чем в настоящее время полномочия по восстановлению законности и правопорядка таким образом, как они это считали необходимым. В настоящее время усилия правительства по уменьшению чрезмерного применения силы в действиях против повстанческого движения представляются в значительной степени эффективными.

128. Тем не менее масштабы, в которых в Шри-Ланке происходят случаи исчезновения, должны вызывать серьезную озабоченность Комиссии по правам человека. Представляется очевидным, что, несмотря на предпринимаемые правительством меры по полному искоренению этого явления, предотвратить в дальнейшем те или иные случаи исчезновения весьма трудно. В отношении большинства случаев 1992 года, которыми занималась Рабочая группа, была внесена ясность, однако это не меняет того обстоятельства, что эти случаи все-таки имели место.

129. Большинство случаев относится на счет военнослужащих и Специальной целевой группы полиции, действовавшим иногда при содействии внутренней гвардии и отдельных тамильских групп. На севере и северо-востоке все эти подразделения действуют под контролем Объединенного оперативного командования, однако важно отметить существенные различия в обстановке, существующей в разных департаментах или округах в зависимости главным образом от линии поведения местного военачальника. В некоторых районах подразделения армии и полиции действуют более сдержанно, чем в других местах, а в иных случаях можно проследить причастность отдельных сотрудников низкого ранга к целой серии случаев исчезновения. В одном определенном районе Специальная целевая группа полиции смогла наладить хорошие отношения с местным населением, в то время как у жителей других районов образ действий СЦГ по-прежнему вызывает сильный страх. В конечном счете такие различия могут быть устранены посредством практикуемых в настоящее время правительством частых перемещений командного состава.

130. Не вызывает сомнений, что правительство проводит политику, направленную на уменьшение числа случаев исчезновения и на общее улучшение положения в области прав человека. Помимо вышеупомянутых мер, правительство ведет подготовку к учреждению Национальной комиссии по правам человека, которая будет наделена широкими полномочиями. Такая инициатива несет в себе большие возможности.

B. Осуществление рекомендаций

131. Со стороны правительства было также сделано заявление о том, что оно принимает рекомендации Рабочей группы, изложенные в ее докладе 1991 года. Членами Группы было отмечено, однако, что немногие из ее рекомендаций были выполнены к настоящему времени. По мнению Группы, выполнение этих рекомендаций содействовало бы эффективному решению многих проблем, связанных со случаями исчезновения в Шри-Ланке. Комиссия по правам человека, возможно, пожелает на ежегодной основе внимательно знакомиться с изменениями в этой области.

132. Рабочая группа не предлагает обсуждать детально все свои рекомендации. Справочную ссылку в этой связи можно сделать на предыдущие главы, в частности на главу II. Вместе с тем Группа хотела бы сделать еще несколько замечаний в отношении двух различных аспектов проблемы: с одной стороны, мер, принятых в связи со случаями исчезновения, имевшими место в прошлом, и, с другой стороны, мер, направленных на то, чтобы не допустить такие случаи в будущем.

133. В настоящее время в Шри-Ланке не имеется официального механизма, основной функцией которого являлось бы выяснение участия и местонахождения более чем 12 000 исчезнувших лиц, информация по все еще требующим своего разъяснения делам которых была доведена до сведения Рабочей группы. Президентская комиссия по недобровольному устраниению лиц занимается лишь

совсем недавними делами, и в любом случае ее главной задачей является подготовка к судебному преследованию должностных лиц, если таковое вообще имеет место, несущих ответственность за исчезновения; поиск самих пропавших без вести лиц не входит в ее задачи, по крайней мере в задачи первой важности. Кроме того, как отмечалось в прошлогоднем докладе, ни по одному из этих двух направлений работу Комиссии нельзя считать в полной мере эффективной. Следует также отметить, что нынешней практикой в области задержания серьезно занимается Целевая группа по правам человека. Этой Группе остается лишь надеяться, что некоторые из исчезнувших лиц, оставшиеся в живых после своих злоключений, могут быть обнаружены в одном из мест задержания, разбросанных по стране. Такие случаи являются редкостью.

134. Рабочей группе известны масштабы этой проблемы и практические трудности, связанные с выяснением случаев. Трудности выяснения состоят не только в большом объеме случаев, но и в том, что при этом требуется применение сложных методов судебной экспертизы, а специалистов в этой области в самой Шри-Ланке найти не так легко. До настоящего времени правительство фактически не предприняло каких-либо мер по выполнению этой центральной рекомендации Рабочей группы. В ходе своего повторного визита Группа была проинформирована о том, что правительство не планирует создания в настоящее время какого-либо механизма для осуществления такого выяснения.

135. В своем предыдущем докладе Рабочая группа рекомендовала решительно преследовать лиц, несущих ответственность за исчезновения. Хотя в настоящее время исчезновение лица как таковое формально не образует состав преступления по шриланкийскому законодательству, преследование может осуществляться по отдельным действиям, являющимся основными элементами исчезновения, за которые виновные лица могут вполне подлежать уголовному наказанию. Такими действиями, в частности, являются произвольный арест, незаконное задержание и отказ задержанным лицам в праве предстать перед судом. В своем предыдущем докладе Группа указывала на практическое отсутствие случаев такого преследования. В ходе своего второго визита Группа установила, что положение в этой связи не улучшилось. Необходимо, чтобы прокуратура, которая в необходимых случаях может выносить обвинительные заключения в течение 24 часов по свертении факта, могла также начинать уголовное преследование в отношении лиц, несущих ответственность за особо серьезные случаи исчезновения. Весьма показательным в этой связи является случай исчезновения 31 школьника в Эмбилипитийе. По этому случаю было проведено несколько независимых расследований, а Целевая группа по правам человека, которая сама является государственным учреждением, установила личности восьми армейских офицеров, несущих ответственность за исчезновение и возможную гибель этих детей. Однако и по сей день, т.е. спустя более трех лет после этого происшествия, какого-либо обвинительного заключения по делу вынесено не было.

136. Существуют другие примеры отсутствия прогресса в вопросах преследования лиц, несущих ответственность за исчезновение, таким примером, в частности, может служить похищение и последовавшая затем гибель Ричарда де Зойса. Состоявшийся недавно судебный процесс по получившему широкую огласку случаю, имевшему место в Коккадиччолай, не развеял, а возможно еще более усилил впечатление совершающей в этой связи несправедливости. В результате рассмотрения военным трибуналом дела об убийстве в 1991 году по меньшей мере 67 гражданских лиц 19 солдат были оправданы, а командовавший ими офицер был осужден по более мягкой статье. С другой стороны, уже тот факт, что судебное преследование и осуждение виновного были доведены до конца, создает обнадеживающий прецедент, который, и на это можно только надеяться, будет применяться при рассмотрении и других случаев.

137. Важным показателем готовности правительства энергично заняться рассмотрением особо серьезных случаев исчезновений явилось бы заметное увеличение числа расследований и судебных преследований в отношении полицейских, а также ускорение такого процесса. Хотя по вполне понятным причинам вряд ли окажется возможным установить уголовную ответственность по всем случаям исчезновения за последние десять лет, предъявление обвинений и осуждение виновных в особо серьезных случаях повысило бы авторитет судебной системы в глазах населения и восстановило доверие к правопорядку. Одновременно это помогло бы положить конец обстановке безнаказанности, все еще существующей в стране, и содействовало бы достижению национального примирения.

138. Правительство начало выплачивать денежную компенсацию жертвам насилия, а также их родственникам. В настоящее время система выплат распространяется на пострадавших от насилия со стороны неправительственных групп. Родственники лиц, исчезнувших по вине связанных с правительством сил, пока еще не имеют права на получение таких компенсаций. Согласно имеющейся информации, в правительстве рассматривается возможность расширения сферы действия упомянутой компенсационной системы. Такое расширение, хотя само по себе оно и является положительным явлением, никоим образом не может заменить собой усилий по выяснению участия и местонахождения пропавших без вести лиц. То же самое можно сказать и в отношении недавнего решения правительства о сокращении сроков для выдачи свидетельств о смерти в отношении случаев исчезновения.

139. Следующим является вопрос о предупреждении случаев исчезновения в будущем. В своих предыдущих сообщениях Рабочая группа дала представление о нынешнем законодательстве Шри-Ланки по вопросам государственной безопасности, в частности об Акте о пресечении терроризма и ряде чрезвычайных постановлений, и показала, каким образом оно может способствовать возникновению случаев исчезновения и связанных с этим нарушений прав человека. Группа также дала рекомендации относительно соответствия этих различных постановлений международным нормам по правам человека, обязательства выполнить которые взяло на себя правительство Шри-Ланки. Группа хотела бы вновь выразить свою озабоченность в отношении ныне действующего законодательства о государственной безопасности. В случае новой вспышки насилия, сопоставимой с той, какая имела место в недавние годы, такое законодательство может вновь подтолкнуть к чрезмерному применению силы и злоупотреблениям в области прав человека, если в эти, существующие ныне законы государственной безопасности, не внести специально разработанные гарантии. Такая мера представляется тем более необходимой, поскольку правительство пока еще не предприняло каких-либо существенных мер по изменению существующего законодательства о государственной безопасности. Одним независимым академическим институтом при участии некоторых государственных должностных лиц, действующих в личном качестве, была начата проверка соответствия существующих чрезвычайных постановлений общепринятым международным нормам. К настоящему времени им был представлен уже целый ряд рекомендаций, однако приведет ли это к каким-либо конкретным результатам, судить еще рано.

140. По всей видимости, в некоторых официальных кругах склоняются к тому, чтобы усиливать законодательство о государственной безопасности, а не сужать сферу его действия. Особую озабоченность вызывает принятие недавно и имеющее серьезные последствия дополнение к чрезвычайным постановлениям, предоставляющее службам безопасности полномочия на проведение по своему усмотрению обысков в домах на территории всей страны.

141. Завершая этот вопрос, следует также указать на сложность существующего законодательства о государственной безопасности, а также на то, что оно малодоступно для населения. Адвокаты, полицейские и армейские офицеры, с которыми члены Рабочей группы обсуждали различные аспекты этих постановлений, не всегда были уверены в том, как их следует применять. Адвокаты, с которыми встречались члены Группы, разошлись во мнениях относительно сферы их применения, равно как и их содержания. Трудно отрицать, что такие обстоятельства вовсе не способствуют единообразному предсказуемому и справедливому применению закона.

142. Важным, по мнению Рабочей группы, является также рекомендация относительно совершенствования регистрационных процедур в случае ареста или задержания. Члены миссии пришли к заключению, что регистрационные процедуры на местах являются громоздкими и во многих случаях неверными, особенно в том что касается центров задержания, находящихся под военным контролем. Накопленный Группой опыт указывает на то, что предложенные меры могли бы существенным образом способствовать предупреждению случаев исчезновения. К сожалению, Группе не известно, чтобы какие-либо из этих мер осуществлялись на практике. Вместо этого задачу слежения за местонахождением практически всех задержанных лиц в стране взяла на себя независимая организация - Целевая группа по правам человека, а военнослужащим и полицейским было предложено предоставлять ей соответствующую информацию.

143. В отношении этого конкретного аспекта деятельности ЦГПЧ следует сделать несколько замечаний. Во-первых, в соответствии с чрезвычайными постановлениями 18 и 19 службы безопасности не должны в обязательном порядке передавать информацию ЦГПЧ. Во-вторых, для выполнения такой всеобъемлющей задачи ресурсы, которыми располагает ЦГПЧ, представляются недостаточными. МККК имеет на всей территории Шри-Ланки более 150 сотрудников, ведущих наблюдения за местонахождением задержанных лиц и располагающих при этом современными банками данных и другими возможностями. В-третьих, и это самое важное, обязанность регистрации задержанных лиц лежит на самом правительстве и не может перепоручаться, пусть и в неофициальном порядке организации, которая не подотчетна правительству. Более нормальным было бы положение, при котором правительство само выполняло свои обязанности в этих вопросах, делегируя при этом ЦГПЧ функции контроля.

144. Как неоднократно и по разным поводам отмечалось Рабочей группой, процедура хабеас корпус является важнейшим правовым средством, препятствующим превращению случая произвольного задержания в случай исчезновения. В докладе о предыдущей поездке Группы отмечался ряд недостатков, присущих правовым нормам и практике применения хабеас корпус в Шри-Ланке. Группа выражает свое сожаление в связи с тем, что вследствие неверной информации она не смогла в полной мере отметить ряд положительных мер, которые были приняты уже в то время. Однако большинство отмеченных недостатков по-прежнему существуют, и Группе не известно, чтобы в течение прошедшего года принимались какие-либо дальнейшие меры по их исправлению.

145. И наконец, во всех случаях, чреватых новыми крупномасштабными вспышками нарушений прав человека профилактическую информационную помощь может оказывать весьма хорошо информированное и организованное сообщество защитников прав человека (неправительственные организации, комитеты граждан и т.п.). Уже в силу своего характера они зачастую играют важную роль в предупреждении нарушений, в том числе случаев исчезновения. Кроме того, как в любой демократической системе, они осуществляют важную функцию, ведя под критическим

углом зрения наблюдение за поведением правительства в области прав человека. Незаменима также их помощь, с помощью которой плохо информированные граждане могут найти правовую защиту, которая без этого могла оставаться недоступной. Тем более тревожными в этой связи являются жалобы ряда этих неправительственных организаций на притеснения, которым они подвергаются в такой степени, что они почти не рискуют действовать свободно, а некоторые из членов сами стали жертвами похищений.

C. Рекомендации

146. Все рекомендации, содержащиеся в докладе о предыдущей миссии, остаются в силе. Кроме того, Рабочая группа хотела бы предложить следующее:

- a) в целях прекращения исчезновений правительству следует серьезно рассмотреть вопрос о проведении общего пересмотра своего чрезвычайного законодательства в части, касающейся арестов и задержаний, с тем чтобы обеспечить его соответствие международным обязательствам Шри-Ланки в этой области и его пропорциональность остроте ситуации, по причине которой сохраняется чрезвычайное положение. Так, в частности, правительство могло бы рассмотреть вопрос о территориальном ограничении чрезвычайного положения;
- b) представляется необходимым, чтобы нормы законодательства о государственной безопасности накладывали более строгие обязанности на должностных лиц, которым поручено осуществление такого законодательства. При этом имеются в виду следующие обязанности: обязанность вести регистрацию задержанных лиц и их перемещений, обязанность получать ордер на задержание в течение самого короткого времени или освобождать задержанное лицо, если такой ордер выдан не будет, обязанность уведомлять задержанных лиц о причинах их задержания и уважать их право на обращение в компетентные органы с ходатайством о пересмотре ордера на задержание, а также обязанность своевременно выполнять решения, принимаемые компетентными судами. Кроме того, могли бы быть включены положения с предписанием информировать родственников о месте задержания и положения, предоставляющее задержанным лицам возможность беспрепятственного доступа к правовой защите. В этом законодательстве должны быть также предусмотрены надлежащие санкции в отношении должностных лиц, не выполняющих вменяемые им таким образом обязанности. И наконец, сотрудники органов безопасности, находящиеся под следствием за серьезные нарушения прав человека, должны до вынесения окончательного решения по их делам освобождаться временно от исполнения своих обязанностей;
- c) правительство могло бы рассмотреть вопрос о привлечении через Организацию Объединенных Наций иностранной судебно-медицинской экспертизы в целях опознания возможных жертв в особо вопиющих случаях исчезновения, таких, как случай с обнаружением массового захоронения, связанного с инцидентом в Эмбилипитийе;
- d) правительство могло бы рассмотреть вопрос о присоединении к Дополнительным протоколам I и II Женевских конвенций от 12 августа 1949 года по вопросам о законах войны.

147. Нет сомнений, что проблема исчезновения лиц в Шри-Ланке остается серьезной. Поэтому представляется необходимым держать в поле пристального внимания все последующие меры по осуществлению рекомендаций Рабочей группы.

Приложение I

**ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ О ЕЕ ПЕРВОМ ПОСЕЩЕНИИ
ШРИ-ЛАНКИ**

A. Выводы

Посещение Рабочей группой Шри-Ланки по приглашению правительства было весьма полезным в плане эффективного использования времени и получения содержательной информации, собранной по различным аспектам рассматриваемого вопроса. Этому в первую очередь способствовала та значительная помощь, которую Рабочей группе оказало правительство Шри-Ланки. Кроме того, выполнению Группой своей задачи во многом содействовали многие группы по правам человека и другие неправительственные организации, а также частные лица.

Правительство пригласило также Специального докладчика по произвольным казням и казням по упрощенному судопроизводству, однако он не приехал по причинам, не имеющим отношения к Шри-Ланке. В этом году многим иностранным организациям по правам человека было разрешено посетить остров, что свидетельствует об открытости властей страны. Так, приглашение представителей Международного комитета Красного Креста (МККК) было расценено в качестве позитивного шага со стороны правительства и свидетельства его приверженности нормам международного права.

Для политической системы Шри-Ланки свойственна парламентская демократия, традиции которой после достижения независимости восходят к Солсберийской конституции 1948 года. Как представляется, демократические идеи имеют в обществе прочные корни. В течение 20 лет в Шри-Ланке прилагались организованные усилия по защите прав человека, начиная с создания в 1971 году Движения по защите гражданских прав. В ныне действующей Конституции закреплены наиболее важные из этих основополагающих прав. Шри-Ланка является участником основных договоров по правам человека и соглашений гуманитарного характера, включая международные пакты и Женевские конвенции.

Являясь, несомненно, миролюбивой нацией, которая в значительной степени руководствуется пацифистским учением буддизма, народ Шри-Ланки тем не менее уже с начала 50-х годов был свидетелем вспышек, иногда крайне жестокого насилия: междуусобных споров между членами различных этнических общин; насильственных действий воинственных групп и жестокого подавления волнений силами безопасности.

Кроме того, процесс развития и надежды населения, достигшего недавно уровня грамотности, выше которого в Азии лишь добились Япония и Корейская Республика, поставили под вопрос многие из основополагающих ценностей традиционного шриланкийского общества. Значительная степень экономической зависимости, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи и фермеров, обнищание населения и срыв политических процессов – все эти факторы имели, несомненно, крайне негативные последствия.

Условия, в которых случаи исчезновений стали в Шри-Ланке обычным явлением, складываются главным образом из двух основных источников конфликтов: первого и наиболее серьезного – конфронтации тамильских

сепаратистских военных групп и правительственных сил на севере и северо-востоке страны; второго - конфронтации между Народным освободительным фронтом (ДВП) и правительственными силами на юге Шри-Ланки. В основе обоих этих конфликтов лежат политические и социально-экономические причины.

В рамках обоих конфликтов отмечаются проявления насилия: со стороны "Тигров освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ) - на севере и северо-востоке и со стороны ДВП - на юге. В южных районах страны ДВП прибегал к насилию и террористическим действиям против членов руководящей партии. Он осуществлял свои террористические акции не только против сил безопасности (военных и полицейских подразделений), но и против семей служащих этих подразделений. На севере и северо-востоке страны "Тигры Тамила" также применяли насилие с целью терроризирования гражданского населения. Эти вооруженные конфликты нанесли серьезный ущерб экономической инфраструктуре страны.

Хотя государство и имеет право прибегать к силе, в настоящее время повсеместно признается, что применение силы должно обязательно иметь свои пределы. Оно должно соответствовать таким обязательным правовым нормам, как право на жизнь и личную безопасность, закрепленное в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Женевских конвенциях и протоколах. Случай исчезновений и других нарушений прав человека наиболее часто имеют место в условиях распространенного проявления насилия, а также чрезмерного и неуправляемого применения силы. Что касается Шри-Ланки, то очевидцы происходящих в стране событий склоняются к мысли о том, что с учетом возможного развития ситуации применение государством силы, как таковой, как против ТОТИ, так и против ДВП не противоречило международным правовым нормам. Вместе с тем в ходе применения силы совершались нарушения прав человека, особенно в отношении безоружных гражданских лиц. Многие из этих нарушений (произвольные казни, пытки) не относятся к мандату Рабочей группы (см. главу I). Группа констатирует тот факт, что с 1983 года по настоящее время произошло около 12 000 случаев исчезновений.

Следует отметить, что в это количество не включены похищения, совершенные неправительственными силами, например, ТОТИ и ДВП. В соответствии с нынешним определением исчезновения (в настоящее время это определение разрабатывается в качестве международной правовой нормы) такой случай касается какого-либо лица, которое подвергается аресту или задержанию против своей воли должностными лицами того или иного правительенного органа либо какой-либо организованной группой или отдельными лицами, действующими предположительно от имени, либо при поддержке, с разрешения или согласия правительства. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа принимает к рассмотрению случаи исчезновения лишь тогда, когда ей известно о том, что к ним тем или иным образом причастны правительственные силы.

Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что случаи исчезновения, которые, как предполагается, произошли в Шри-Ланке, документированы наиболее полно по сравнению с аналогичными случаями, изложенными в отношении 40 с лишним стран в ежегодных докладах Группы Комиссии по правам человека. Информация, представляемая по каждому случаю исчезновения в Шри-Ланке, содержит не только основные необходимые элементы, но и зачастую такие детали, как фамилии совершивших арест должностных лиц, места задержания и номерные знаки использованных при этом транспортных средств.

Правительство утверждает, что многие лица, считающиеся исчезнувшими, на самом деле покинули страну (см. главу V). Хотя Рабочая группа не в состоянии проверить это утверждение, с учетом в высшей степени конкретной и надежной информации, имеющейся по каждому случаю, Группа констатирует, что такое объяснение, как представляется, не применимо в отношении большинства случаев. Утверждение об отъезде из страны может касаться лишь лиц, которые после своего ареста и последующего освобождения или побега из-под стражи либо не сохранили контакта со своими семьями, либо семьи которых не приняли мер для уведомления Рабочей группы посредством направления первоначальной жалобы. Как указывалось выше, Группа не имеет в настоящее время никакой информации, подтверждающей многочисленность таких случаев.

Правительство неоднократно заявляло, что то или иное лицо бежало из-под стражи или было выпущено на свободу. В некоторых случаях это утверждение может также оказаться верным. В то же время в одном из случаев лицо, считавшееся исчезнувшим, погибло в полицейской тюрьме, чему был свидетелем другой заключенный. Затем напротив его фамилии поставили отметку "выпущен на свободу". Подобные свидетельства говорят о необходимости осторожного подхода к утверждениям об освобождении или бегстве из-под стражи. В любом случае в соответствии с методами работы Рабочей группы случаи бегства из-под стражи и освобождения рассматриваются непосредственно в контакте с родственниками исчезнувшего лица, которые должны подтвердить правильность ответа правительства.

Правительство заявило о том, что во многих случаях пропавшее без вести лицо называло во время своего задержания вымышленную фамилию и что по этой причине семьи, делающие запрос об их исчезнувшем родственнике и называющие настоящую фамилию, не могут получить надлежащую информацию. Такое утверждение может оказаться правдой. Вместе с тем Рабочей группе было сообщено о многочисленных случаях, когда семьям, сделавшим запрос в течение первых 72 часов после ареста, было отказано в доступе к местам задержания для визуального установления личности их родственника. Кроме того, в регистрационных журналах зачастую не отмечаются как настоящие, так и вымышленные фамилии лиц, которые точно содержатся в заключении.

Рабочая группа хотела бы добавить, что в некоторых случаях МККК, возможно, уведомил семью о судьбе и местонахождении пропавшего без вести лица, которое зарегистрировано также в документах Группы. Семья, получив информацию, не всегда принимала меры для уведомления Рабочей группы через первоначальный канал представления сообщений.

Поэтому общее количество случаев может оказаться в действительности несколько меньше по сравнению с количеством случаев, представленных на рассмотрение Рабочей группе: точное их число установить невозможно. Имеющиеся цифры, тем не менее, существенны и намного превышают цифры, относящиеся к тем случаям по любой другой отдельной стране, о которых когда-либо сообщалось Рабочей группе. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что Рабочая группа не может быть уверена в том, что она зарегистрировала все случаи, которые, как утверждается, произошли в данной стране. Напротив, если верить свидетельским показаниям, то таких случаев значительно больше. В то же время Группе еще не удалось рассмотреть все переданные ей случаи, и продолжают поступать новые разоблачения, касающиеся последних нескольких лет. И наконец, хотя количество случаев исчезновения в Шри-Ланке и, возможно, уменьшилось, оно

продолжает оставаться довольно значительным. До настоящего времени Группе было сообщено о свыше 1 000 случаев, которые, как утверждается, произошли в 1991 году: 40 - на юге страны, другие - на северо-востоке. Считается, что небольшое число этих пропавших без вести лиц может до сих пор находиться в заключении в лагерях, в которых в соответствии с чрезвычайным положением содержатся подозреваемые лица. Сохраниются также надежды в отношении некоторых пропавших без вести лиц, которые были перевезены в Коломбо. Несмотря на настоячивые усилия МККК, установить их местонахождение представляется трудным из-за ограниченных ресурсов, выделяемых правительственной Целевой группе по правам человека (см. главу II). Установление местонахождения по-прежнему является актуальным, особенно в случаях частных переводов подозреваемых лиц с одного места задержания в другое, что, в конце концов, приводит к исчезновениям. Кроме того, несмотря на наличие в стране развитой системы регистрации задержанных, во многих сообщениях указывается на то, что зачастую требования по регистрации сознательно игнорируются.

На основе имеющихся материалов Рабочая группа делает вывод о том, что армия как на юге, так и на севере страны и полиция, в основном на юге, были причастны к случаям исчезновения. "Эскадроны смерти", которые при сложившихся обстоятельствах могли действовать не иначе как с молчаливого согласия правительственные сил (см. пункт 31 выше) - также причастны к этим случаям. К ним имеют также отношение подразделения гражданской обороны, которые вооружает и готовит армию.

Следующий вопрос заключается в том, какие факторы способствуют исчезновениям. Внимание обращается на шриланкийское законодательство о государственной безопасности, которое, как представляется, в значительной степени содействует такой практике. Как известно, Акт о пресечении терроризма, действующий непрерывно с 1982 года, обеспечивает широкую свободу действий органам, которым поручена борьба с мятежниками. В соответствии с этим Актом лицо, подозреваемое в совершении преступления против безопасности государства, может быть в предварительном порядке арестовано и "содержаться под стражей каким-либо органом в таком месте и в таких условиях, которые определяются" министерством обороны (а не министерством юстиции). Как показывает опыт многих стран, когда квалифицированные служащие гражданских тюрем передают задержанных лиц в военные тюрьмы, весьма вероятны злоупотребления.

Кроме того, исчезновениям, по всей видимости, способствует законодательство, которое было введено в действие при чрезвычайном положении и которое применяется с небольшими перерывами с 1982 года. В главе II содержится описание методов применения полномочий по аресту широким кругом служащих правоохранительных органов, включая военнослужащих и группы "виджиланте". Кроме того, несомненно, что принятное в июле 1988 года Чрезвычайное постановление 55 FF способствовало бесконтрольным действиям вооруженных сил. Оно позволило удалять трупы без осмотра, установления или даже подтверждения личности убитого - это положение совпадает в основном с аналогичным положением, действовавшим в течение короткого периода времени в 1983 году. Хотя в феврале 1990 года постановление 55 FF и было отменено, пункты A-F Чрезвычайного постановления 55 сохраняют силу и объявляют необязательными многие важнейшие нормы уголовно-процессуального права, например судебные расследования случаев смерти в местах содержания под стражей.

В прошлом Рабочая группа уже имела возможность констатировать, что, когда какая-либо многочисленная группа лиц может арестовывать и задерживать представителей другой многочисленной группы на основе простого подозрения в совершении правонарушений, виды которых достаточно четко не ограничены, что сводит на нет почти все гарантии должного судебного разбирательства, неизбежно происходят случаи исчезновений. Когда при этом законом предусмотрена возможность удаления трупов без каких-либо формальностей, злоупотребления становятся почти неизбежными.

Как известно, правительство заявило о том, что с момента начала борьбы против террористов ДБП все методы борьбы с повстанцами являются законными. Официально было указано на то, что военнослужащих не будут спрашивать о том, каким образом они добились своих тактических и стратегических целей.

Публичное признание прежним министром национальной обороны того факта, что на севере страны против ТОТИ применяется та же стратегия, которая применялась на юге против ДБП, вызывает озабоченность. Такие первые признаки, как появление "эскадронов смерти" на севере страны, служат Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека достаточным основанием для сохранения тревоги в отношении последующего ухудшения состояния дел с соблюдением основополагающих прав человека в этом конкретном районе страны.

Сочетание упомянутых выше факторов развило, как представляется, чувство безнаказанности среди военнослужащих, поощряя посягательства на те основополагающие нормы прав человека, которые эти военнослужащие должны были соблюдать и уважать. Чувство безнаказанности поощрялось также, хотя и не в полной мере обоснованно с точки зрения права, Актом об освобождении от уголовной ответственности, распространяющимся на период 1977-1988 годов (см. главу II). Правительство заявило Рабочей группе, что цель этого Акта не заключалась в обеспечении коллективной безнаказанности служащих сил безопасности, нарушивших законодательство, а, по мнению правительства, освобождение от ответственности должно применяться в отношении действий, которые были совершены "добросовестно" и при исполнении служебных обязанностей. Вниманию Рабочей группы было предложено значительное количество уголовных дел, возбужденных против служащих сил безопасности за совершение правонарушений, начиная с убийств и кончая бигамией. Вместе с тем остается фактом то, что Рабочей группе до настоящего времени не было сообщено ни об одном случае осуждения за серьезные нарушения прав человека, совершенные в ходе операций по борьбе с мятежниками.

В связи с сообщениями о нарушениях прав человека, включая исчезновения, Рабочая группа признает, что правительство продемонстрировало добрую волю и оказalo полную поддержку Группе и другим представителям Организации Объединенных Наций. Кроме того, правительство возбудило целый ряд расследований конкретных случаев. Среди других принятых мер - создание общественных информационных центров и передвижных юридических консультаций.

Кроме того, в течение последних нескольких лет правительство создало целый ряд комиссий и целевых групп для рассмотрения различных аспектов данной проблемы. Вместе с тем отсутствует уверенность в том, имеют ли все эти органы необходимые полномочия и ресурсы, и будет ли их деятельность в настоящее время максимально эффективной в рамках определенных для них функций. Так например, Президентская комиссия по расследованию недобровольного устранения лиц состоит

из авторитетных, вышедших на пенсию судей. Деятельность этой Комиссии ограничивается тем, что она может лишь рассматривать случаи, произошедшие после 11 января 1991 года. На ее деятельность негативно влияют используемые методы работы, которые сама Комиссия характеризует как "полусудебные". В процессе рассмотрения случаев участвуют обвинители и защитники, анализируются письменные и устные показания и публично заслушиваются свидетели. После этого продолжительного процесса Комиссия может вынести рекомендацию Президенту о передаче данного случая в обычный суд. Если Президент решит последовать рекомендации Комиссии, то необходимо повторить весь процесс в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса.

Процедуре хабеас корпус, являющейся в принципе наиболее эффективным средством защиты для родственников исчезнувших лиц, свойственны в Шри-Ланке те же недостатки, которые Рабочая группа отметила в других странах. Ходатайства о применении процедуры хабеас корпус могут представляться лишь в столице страны - Коломбо. Даже те лица, которые могут приехать в этот город и нанять адвоката, добиваются в целом неутешительных результатов. Как правило, даже если ходатайство передается Апелляционным судом местному магистрату, процедура рассмотрения этого ходатайства заканчивается категоричным отказом сил безопасности представить какую-либо информацию. Магистрат не полномочен проводить какое-либо расследование на месте, добиваясь, например, доступа к местам задержания.

Организации по защите прав человека в Шри-Ланке подвергаются, по их сообщениям, неприязненному отношению, угрозам и нападкам. На Рабочую группу произвели впечатление те мужество и стойкость, которые эти организации продемонстрировали в достижении своих целей. Многие члены местных или национальных неправительственных организаций исчезли либо погибли в ходе столкновений на севере и юге страны, и многие даже сегодня опасаются репрессивных акций. С аналогичными проблемами сталкиваются Ассоциация адвокатов и службы по оказанию юридической помощи. В декабре многие неправительственные организации попали под перекрестный огонь после создания Президентской комиссии по расследованию деятельности неправительственных организаций. Эта Комиссия проводит публичные расследования деятельности неправительственных организаций в течение последних 10 лет. Согласно докладу Международной комиссии юристов, применяемые при этом методы, по-видимому, лишь углубляют тревогу и беспокойство неправительственных организаций при проведении ими своей гуманитарной деятельности.

B. Рекомендации

С учетом изложенных выше выводов Рабочая группа представляет в итоге на рассмотрение правительства Шри-Ланки следующие рекомендации:

- a) правительству следует принимать более эффективные меры для предупреждения случаев исчезновения;
- b) с учетом масштабов проблемы исчезновений в Шри-Ланке правительству следует поощрять более официальное осуждение этой практики и придавать такому осуждению больше гласности;
- c) правительству следует еще более настойчиво продолжать расследование случаев исчезновения. Хотя учреждение различных органов и является важным шагом в данном направлении, этого недостаточно (см. рекомендации j) и k)).

Организации по защите прав человека должны шире привлекаться к поискам пропавших без вести лиц, в частности к опознанию найденных трупов. Во время таких опознаний можно также запрашивать помочь международной группы судебных медицинских экспертов, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций;

d) для облегчения поисков пропавших без вести лиц все правительственные органы, в компетенцию которых временно или постоянно входят места задержания (такие, как военные или полицейские базы, казармы, лагеря, аванпосты, тюрьмы), следует обязать периодически предоставлять соответствующим гражданским властям обновленные списки лиц, содержащихся у них под стражей. Регистрационные журналы задержанных целесообразнее хранить в канцелярии главы гражданской власти того или иного округа. Глава этого органа должен иметь полномочия посещать в любой момент любое место заключения в округе для проверки представленных ему данных и должен быть обязан регулярно докладывать соответствующим гражданским властям в Коломбо. Этот гражданский орган, например прокуратура, должен вести общий регистрационный журнал задержанных с помощью информации, получаемой от соответствующих окружных властей. Гражданские власти в столице должны иметь полномочия посещать без предупреждения места заключения. Следует обеспечивать адекватную регистрацию перевода задержанных лиц с одного места заключения в другое. Как общий, так и окружной регистрационные журналы задержанных лиц должны быть доступны для заинтересованных сторон, включая неправительственные организации и, особенно, прессу. Списки лиц, задержанных в условиях чрезвычайного положения, должны обновляться и регулярно публиковаться. Если эти меры будут неукоснительно осуществляться, то они могут оказывать серьезное предупреждающее воздействие;

e) действующий в настоящее время Акт о пресечении терроризма и Чрезвычайные постановления, а также другие соответствующие акты нынешнего законодательства должны быть приведены в соответствие с признанными международными нормами, касающимися данного судебного разбирательства и обращения с заключенными. Должны быть четко ограничены основания и полномочия для ареста, а также основания для перевода задержанных лиц в другое место. Временной период, в течение которого какое-либо лицо после своего ареста должно быть доставлено судье, следует резко сократить, поскольку в настоящее время такой срок представляется излишне продолжительным;

f) правительству следует тщательно проанализировать как законодательство, так и практику использования процедуры хабеас корпус, с тем чтобы ускорить ныне действующую процедуру и сделать ее более доступной и в целом более эффективной. Так, лицам, ходатайствующим о применении процедуры хабеас корпус, следует обеспечить возможность для возбуждения иска на территории округа, в котором они проживают, через окружного магистрата. Магистрат должен направлять это ходатайство в компетентный судебный орган, который должен разрешить магистрату посещать по своему усмотрению все места заключения в рамках рассмотрения данного ходатайства;

g) правительству следует более решительно преследовать лиц, несущих ответственность за исчезнования, и требовать суровых дисциплинарных наказаний правительственных должностных лиц, не принявших адекватных мер для предупреждения случаев исчезнования. Так, Группа считает необходимым подчеркнуть, что следует сурово карать невыполнение требований по регистрации задержанных лиц, а также запугивания или репрессии в отношении свидетелей и родственников исчезнувших лиц;

h) действия, которые приводят к таким серьезным нарушениям прав человека, как исчезнования, не должны освобождаться законом от наказания;

i) отношение к соблюдению прав человека со стороны военнослужащих и полицейских должны приниматься во внимание при рассмотрении вопроса об их продвижении по службе (такая практика существует в других странах региона). Те служащие этих подразделений, которые находятся под следствием в связи с причастностью к случаям исчезнования, должны отстраняться от выполнения своих служебных обязанностей до окончания расследования. Следует рассмотреть вопрос об организации таких учебных курсов по изучению прав человека и гуманитарного права для военнослужащих и полицейских, которые уже проводятся в ряде других стран;

j) Комиссия по расследованию недобровольного устраниния лиц, а также Целевая группа по правам человека должны иметь полномочия посещать без предупреждения любые места заключения. Обоим этим органам должно быть разрешено расследовать сообщения о существовании тайных мест заключения. Кроме того, им следует выделять больше средств для эффективного выполнения своих функций;

k) мандат Комиссии должен действовать и после января 1992 года, и необходимо снять временное ограничение для рассмотрения случаев, произошедших до 11 января 1991 года. С тем чтобы Комиссия могла рассмотреть все случаи, необходимо провести тщательный анализ ее методов работы. Вместо отнимающего много времени "полусудебного расследования" Комиссии можно предложить использовать упрощенные процедуры, которые ускорят рассмотрение дел. В качестве альтернативы Комиссии следует просто рассматривать и решать вопрос о том, имеет ли место *prima facie* исчезновение (причастность к исчезновению), и если да, препровождать данный случай гражданскому судебному органу для расследования и вынесения судебного решения. Следует содействовать Комиссии в наблюдении за дальнейшими перемещениями пропавшего без вести лица после установления места его задержания. Необходимо регистрировать все последующие перевозки и освобождения. Кроме того, следует предложить Комиссии придавать больше гласности результатам, которых она добивается по завершению рассмотрения каждого случая;

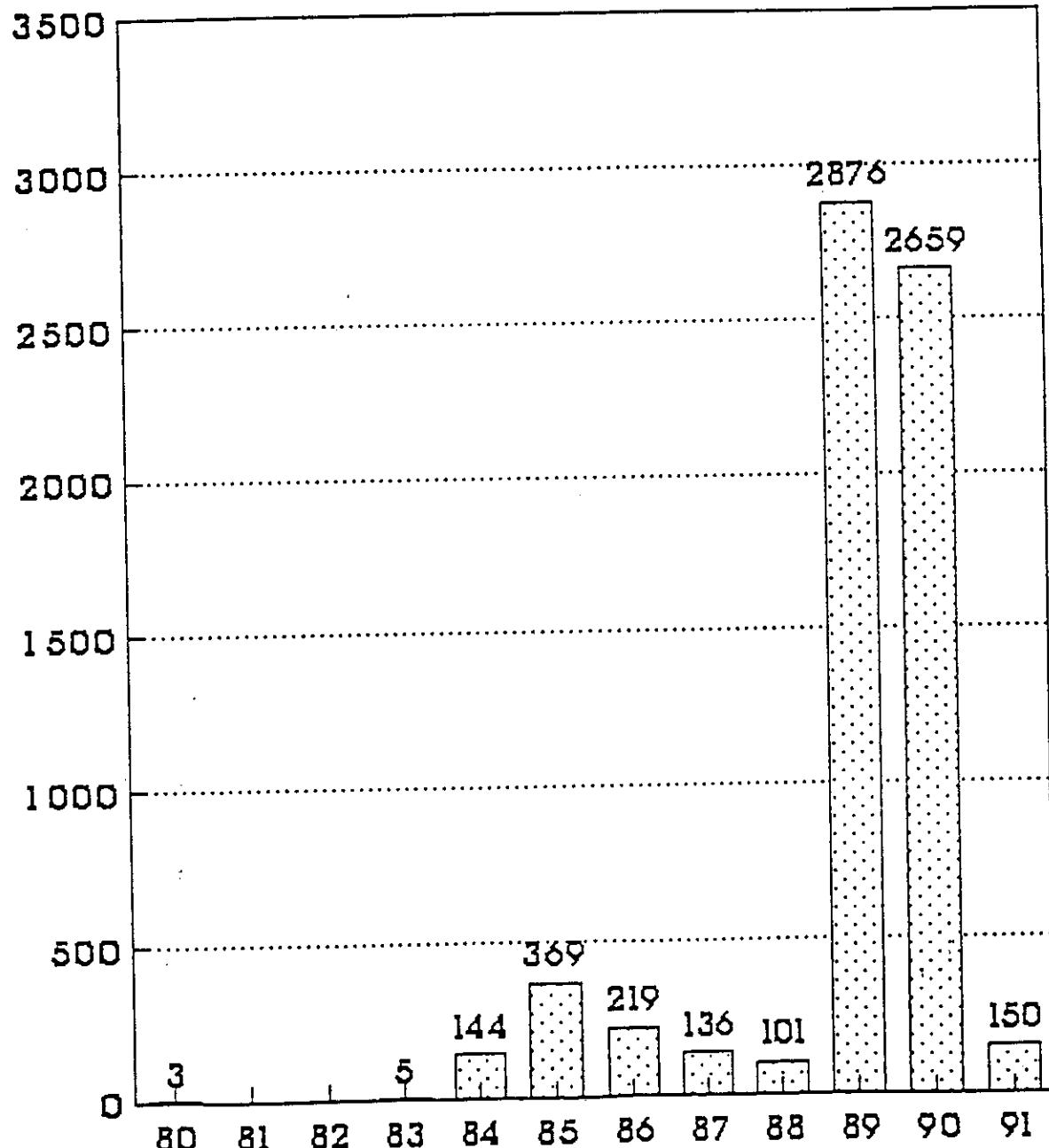
l) адвокаты, назначенные Комиссией или Шриланкийской ассоциацией адвокатов, должны иметь полномочия проверять полицейские регистрационные журналы;

m) подразделения гражданской обороны должны формироваться на исключительно добровольной основе под контролем гражданских властей. Они должны строго контролироваться в плане структуры управления, боевых операций, а также снабжения оружием и боеприпасами. Следует обеспечивать, чтобы лишь надлежащим образом подготовленным служащим в униформе позволялось при выполнении операций носить официально признанные виды оружия и использовать официальные транспортные средства. Это может способствовать прекращению распространенных в настоящее время случаев, когда служащие подразделений гражданской обороны в обычной одежде арестовывают по своему усмотрению граждан. Рабочая группа получила много жалоб в связи с такой практикой, приводящей к злоупотреблениям;

n) правительству следует принимать более эффективные меры с целью защиты свидетелей и родственников исчезнувших лиц от любых форм запугивания или репрессий, а также с целью предотвращения подобных случаев.

Приложение II

СЛУЧАИ, О КОТОРЫХ БЫЛО УВЕДОМЛЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВО ШРИ-ЛАНКИ,
ЗА ПЕРИОД 1980-1991 ГОДОВ

1/ Графические показатели числа случаев исчезновения за 1990 и особенно
1991 годы не являются репрезентативными вследствие того, что о большом числе
случаев уведомления направлены еще не были.